

№ 580.

27 ноября 1901 г.

ВІДВІДНИКЪ

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIV. Начать съ № 533. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

Вышли новыя издания:

Автобіографія Абдурахманъ-Хана эмира афганскаго.

Издано султаномъ Магометъ-Ханомъ. Перевель съ англійскаго генеральнашго штаба полковникъ М. Грулевъ. Съ приложеніемъ карты Афганистана, портрета Абдурахманъ-Хана и 8 рисунковъ. Въ двухъ томахъ . . . . . 3 руб.

автобіографія Абдурахмана представляетъ собою еще болѣе жгучій интересъ, такъ какъ является въ настоящее время единственнымъ источникомъ, изъ котораго мы въ довольно подробной и въ высшей степени интересной формѣ можемъ составить себѣ представление о современномъ намъ состояніи Афганистана".

"Русский Инвалидъ" 1901 г. № 230.

Герои Афганистана. Изъ афганской жизни.

Состав. Б. Л. Тагїевъ. 1902 г. . . . . 75 коп.

Командиръ 20-го армейскаго корпуса, генераль-отъ-кавалеріи

Семенъ Васильевичъ
КАХАНОВЪ.

Родился въ 1842 г., военное образование получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ Михайловской артиллерійской академіи. Въ военную службу вступилъ 1-го ноября 1856 г., былъ произведенъ въ прaporщики 16-го июня 1860 г.; въ подпоручики 14-го сентября 1861 г., въ поручики 14-го августа 1862 г., въ штабсъ-капитаны 1-го сентября 1865 г., въ капитаны 29-го августа 1867 г.; переведенъ въ гвардію млад-

шимъ чиномъ 14-го ноября 1869 г., произведенъ вновь въ капитаны 16-го апреля 1872 г., въ полковники 31-го марта 1874 г., въ генералъ маиоры 8-го ноября 1877 г., въ генералъ-лейтенанты 30-го августа 1890 г. и въ генералы-отъ-кавалеріи 6-го декабря 1900 г. Занималъ должности: начальника Кавказскаго учебнаго артиллерійскаго полигона съ 3-го іюня 1870 г. по 8-е января 1877 г., начальника осадной артиллеріи дѣйствовавшаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 8-го января 1877 г. до 1-го декабря 1878 г. Назначенъ состоять при кавказской арміи съ оставленіемъ по гвардейской пѣшой артиллеріи съ 1-го декабря 1878 г.; командира 38-й артиллерійской бригады съ 2-го февраля 1879 г. до 25 марта 1880 г.; командира: 2-й бригады 38-й пѣх. дивизіи съ 25-го марта 1880 г. по 20-е декабря 1884 г. и 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи съ 20-го декабря 1884 г. по 16-е января 1890 г.; командующаго 31-й пѣх. дивизіей съ 16-го января 1890 г. по 10-е февраля того же года; начальника Терской области и наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска съ 10-го февраля 1890 г. по 2-е іюля 1899 г., съ 2-го іюля 1899 г. на должность команда 1-го Туркестанскаго армейскаго корпуса, а 1-го марта сего года на вынѣ занимаемую должность, при чёмъ онъ числится въ войсковомъ словіи Терскаго казачьяго войска съ семействомъ по станицѣ Умаханъ-Юртовской и избранъ также почетнымъ казакомъ этой станицы. Положеніемъ Военнаго Совѣта 11-го августа 1894 г. Умаханъ-Юртовская станица Терскаго войска переименована въ Кахановскую. Участвовалъ въ покореніи горцевъ 1863—1864 гг. и въ Турецкой войнѣ 1877—1878 гг. Награжденъ: чиномъ штабсъ-капитана за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ и орденами: Св. Георгія 4-й степени, а также золотымъ оружіемъ и чиномъ генералъ-маиора за Турецкую кампанію въ 1877 г., Св. Владимира 3-й степени съ мечами въ 1878 г. Имеетъ орденъ Бѣлаго Орла (1893 г.) и удостоенъ Высочайшаго благоволенія въ 1898 г. Фортъ крѣпости Карса Мухнисъ Высочайше повелѣно именовать фортомъ генерала Каханова (приказъ по военному вѣдомству 1879 г. № 128). Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству министерства юстиціи за № 40, назначенъ почетнымъ мировымъ судьею Владикавказскаго округа на трехлѣтіе съ 1-го января 1894 г., съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ; 1896 г. 22-го іюня Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 18-го февраля 1897 г. за № 14, назначенъ почетнымъ мировымъ судьей Владикавказскаго округа на трехлѣтіе съ 1897 г. января 1-го. Определеніемъ Святѣшаго Синода отъ 24-го іюля, какъ обнаружившій особую ревностъ въ распространеніи народнаго образования въ духѣ православной Церкви, утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Владикавказской епархіи 1898 г.

Портретъ генерала-отъ-кавалеріи Семена Васильевича Каханова. — Приказы по военному вѣдомству. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Распоряженія по округамъ. — Спорный Суворовскій вопросъ. А. Петрушевскій. — Экзамены въ академію. Протравникъ. — Франко-турецкій конфликтъ. — Будка. Кленовъ. — Турецкій юбилей. Плевенецъ. Д. Ш. К. — Трофеи хранящіеся въ Казанскомъ соборѣ. А. Геккель. — Производство капитановъ. Штабсъ-капитанъ Городковъ. — Скука. М. Дарлингъ. — Новые изданія: Солдатская библиотека. З. — Рота на учебномъ полѣ. Полковникъ Генюкъ. Александъ Агапьевъ. — Разсказы изъ кавказской жизни. Евгения Князева. А—й. — Учебникъ законовѣдѣнія для военныхъ и юнкерскихъ училищъ. А. С. Лыкошинъ. А. И. З. — Объявленія.

Октября 20-го дня, № 368. Государь Императоръ утвердить соизволилъ вновь переработанное «Наставление для ковки лошадей въ кавалеріи», взамѣнъ такового же «Наставления», изданія 1896 года, приложенного къ «Наставлению для веденія занятій въ кавалеріи».

27-го октября, № 254. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 8-го мая 1887 г. Временныхъ Правилъ для учебныхъ сборовъ запасн. нижнихъ чиновъ арміи (Прил. къ 739 ст. кн. VII Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1892 г.) назначаются къ явкѣ въ ежегодные учебные сборы запасные нижніе чины, какъ постоянно, такъ и временно проживающіе въ губерніяхъ Европейской Россіи и на Кавказѣ; то же самое подтверждается въ ежегодно объявляемыхъ приказахъ по военному вѣдомству о призываѣ даннаго года. Несмотря на это, въ Главный Штабъ поступаютъ заявленія о томъ, что многие уѣздные воинские начальники Европейской Россіи обращаются въ подлежащія учрежденія военного и гражданского вѣдомства Азіатской Россіи съ требованіями о розыскѣ и призываѣ проживающихъ тамъ запасныхъ. Помимо того, что такія требованія обременяютъ названныя учрежденія излишней перепиской и вызываютъ личную явку запасныхъ за разъясненіями, они противорѣчатъ дѣйствующему узаконенію и потому на будущее время не должны быть допускаемы.

3-го ноября, № 260. При ежегодной перевозкѣ новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ нерѣдко замѣчаются случаи нарушенія ими правилъ, установленныхъ для слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ, послѣдствіемъ чего являются не только справедливыя жалобы желѣзныхъ дорогъ на безпорядки, чинимые новобранцами, но и несчастные случаи съ самими новобранцами.

Причины нарушенія новобранцами порядка и установленныхъ правилъ слѣдуетъ отнести къ недостаточности надзора за ними со стороны начальниковъ командъ, а, главнымъ образомъ, къ незнанію новобранцами правилъ слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ и непониманію возможныхъ послѣдствій производимыхъ нарушеній.

Въ виду этого и затрудненій въ усиленіи наряда старослужащихъ нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ, на основаніи приложения I къ ст. 5 Положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ, для сопровожденія командъ новобранцевъ, Главный Штабъ предлагаетъ къ непремѣнному исполненію ниже слѣдующее:

1. Если команда новобранцевъ превышаетъ 30 человѣкъ, то на каждые 30 человѣкъ и излишокъ сверхъ 30 человѣкъ долженъ быть назначаемъ изъ числа болѣе расторопныхъ и надежныхъ новобранцевъ, по выбору уѣздного воинскаго начальника, одинъ новобранецъ въ помошь начальнику команды.

2. Выбранные новобранцы должны быть ознакомлены съ главными правилами передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и ответственностью за несоблюденіе таковыхъ и назначаются за старшихъ въ вагоны, въ которыхъ будутъ размѣщены новобранцы, имъ порученные.

3. Имъ должно быть строго внушено, что за всякий беспорядокъ, произведенный кѣмъ-либо изъ вѣренной имъ партии, съ нихъ будетъ строго взыскано по прибытии въ войсковую часть.

4. Соответственно съ вышеизложеннымъ, коменданты станций, а равно офицеры, назначаемые для сопровожденія эшелоновъ новобранцевъ, обязуются, передъ посадкой новобранцевъ въ вагоны, требовать отъ начальниковъ командъ свѣдѣнія о новобранцахъ, назначенныхъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ за старшихъ въ вагоны, и при посадкѣ размѣщать партии сообразно съ распределеніемъ, сдѣланымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, т. е. чтобы при каждомъ 30 человѣкахъ находился и тотъ новобранецъ, который въ эту партию назначенъ за старшаго.

◆ Приказаніе войскамъ Московскаго военнаго округа, № 304. Нѣкоторые уѣздные воинские начальники, передавая ратниковъ государственного ополченія суду за неявки ихъ къ учебнымъ сборамъ, не всегда входятъ въ ближайшее разсмотрѣніе законности или незаконности причинъ неявки, ограничиваясь лишь однимъ указаніемъ на самый фактъ неявки. Равнымъ образомъ, во многихъ случаяхъ обращаетъ на себя вниманіе и очевидная неполнота производимыхъ полиціей дознаній по дѣламъ о неявкахъ ратниковъ къ учебнымъ сборамъ, при чемъ нерѣдко въ дознаніяхъ отсутствуютъ даже свѣдѣнія о мѣстожительствѣ ратниковъ и личныхъ ихъ объясненія относительно причинъ самой неявки. Упомянутая неполнота собранныхъ для сужденія ратниковъ данныхъ влечетъ за собою, съ одной стороны, необходимость для полковыхъ судовъ самимъ собирать тѣ или иные дополнительныя свѣдѣнія, неизбѣжнымъ послѣдствиемъ чего является напрасное замедленіе въ движениі дѣла, а съ другой стороны крайне вредно отражается и на интересахъ самихъ подсудимыхъ, которые вынуждены терять время на явку въ полковые суды, тогда какъ дѣло о нихъ могло бы быть окончено властью начальника, безъ преданія ихъ суду, въ порядке п. 334 ст. Устава военно-судебнаго.

Въ виду вышеизложеннаго, на будущее время уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ въ случаѣ неполноты произведенныхъ полиціею дознаній о неявкахъ ратниковъ къ сборамъ, требовать впередъ подлежащія дополнительныя свѣдѣнія и затѣмъ дѣлать распоряженіе о преданіи полковому суду неявившихся ратниковъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по дознанію окажется, что неявка ихъ послѣдовала безъ законныхъ на то причинъ.

Въ Суворовскомъ сборнике «Варшавскаго военнаго журнала» за 1900 г. сказано слѣдующее про сожженій Суворовъ въ 1794 году, во время штурма Праги, мостъ между Прагой и Варшавой: «Уничтоженіе моста было для русскихъ военнымъ требованіемъ, а не гуманностью Суворова къ Варшавѣ, какъ это разсказывается».

Такое объяснение противоречитъ исторической истинѣ и даетъ ложное освѣщеніе всему событию, а потому безъ опроверженія его оставлять не слѣдуетъ.

Основнымъ мотивомъ прекращенія всякаго движенія по мосту во время штурма Праги, конечно, были требованія военные. Поэтому захватъ моста значится въ числѣ указаний, принятыхъ на военномъ совѣтѣ еще въ Кобылкѣ, за нѣсколько дней до штурма. Это же указаніе вошло и въ диспозицію штурма, а для пущей вѣрности завладѣніе мостомъ съ прекращеніемъ по немъ движенія возложено на двѣ штурмовыхъ колонны, 1 и 7, что и исполнено ими въ точности, почти одновременно, хотя 7 колоннъ пришлось сдѣлать вѣсма кружный путь.

Польскія войска и вообще защитники Праги лишь мѣстами оборонялись упорно, большею же частію не выдерживали энергичной атаки русскихъ и давали тыль. Безпорядокъ царилъ всюду страшный, можетъ быть потому, что штурмъ въ эту ночь не ожидался, какъ утверждается польскій главнокомандующій Вавржецкій, замѣнившій Косciюшку. Вслѣдствіе этого, напримѣръ, одна сильная колонна, генерала Майена, не успѣла дойти во-время до моста потому, что запуталась въ хорошо знакомыхъ ей улицахъ... А если не успѣла, то на прорывъ конечно не пошла: всѣ были потрясены только что понесеннымъ пораженіемъ и ужасами продолжавшагося побоища. Да о серьезныхъ попыткахъ къ прорыву и не упоминаетъ ни одинъ источникъ, не говорить ни одинъ историкъ: по обстоятельствамъ времени они были не мыслимы.

Вавржецкій съ однимъ офицеромъ и двумя обывателями Праги взошелъ на мостъ. Не обергалъ его на пражскомъ берегу никто, а русскіе приближались и стрѣляли. Пройдя мостъ подъ ихъ выстрѣлами, онъ увидѣлъ, что и съ варшавской стороны не было у моста никакого караула, а стояла одна пушка. Вавржецкій пришелъ въ ужасъ: значитъ мостъ былъ совершенно беззащитенъ и русскіе могли ворваться въ Варшаву вслѣдъ за Прагой. Такъ онъ говорилъ самъ, и этими словами ограничивается; ему видно и въ голову не приходило другое соображеніе, а именно, что зато пражскія польскія войска имѣютъ возможность захватить силою и оборонять мостъ, а потомъ перейти по немъ въ Варшаву, будь они въ нормальномъ состояніи. Добравшись до варшавскаго конца моста, Вавржецкій послалъ одного изъ встрѣчныхъ офицеровъ за артиллерией, разыскалъ мостовой караулъ вблизи, въ 3 частныхъ домахъ, выслалъ его къ своему мѣсту и приказалъ открыть огонь изъ единственного орудія, у моста стоявшаго. Посланые польскаго главнокомандующаго прислали или привели еще два орудія со снарядами, но гранаты оказались безъ трубокъ. Вавржецкій послалъ за другими снарядами и, чтобы не терять безполезно времени, приказалъ рубить мостовые канаты и насконо, сколько возможно, портить мостъ. Солдаты бросились съ топорами, но были отбиты русскими ядрами. Вавржецкій съ топоромъ въ руки самъ повелъ ихъ, но безуспешно и на этотъ разъ. Такимъ образомъ мостъ оставался цѣлымъ, т. е. почти нетронутымъ, и однимъ его концомъ владѣли русскіе, другимъ поляки. Очевидно также, что русскій конецъ моста обергался и охранялся тщательно (ибо по мосту движенія не было) и что русскому охранному отряду приказано было сохранить мостъ въ цѣлости, т.-е. не дозволять его порчу или разрушеніе.

Такъ прошло часа два или три; грохотала канонада съ обоихъ береговъ, въ Прагѣ шли рѣзня и грабежъ; но русскіе на мосту не показывались и переправу не форсировали. Вавржецкаго видимо это удивляло, такъ какъ онъ постоянно опасался наступленія русскихъ чрезъ мостъ. Сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія по сбору вооруженныхъ жителей и войскъ и побывавъ у себя дома, где нашелъ Раду въ сборѣ, онъ рѣшился попытаться еще разъ отрѣзать Варшаву отъ Праги. Съ этой цѣлью онъ приказалъ снова зажечь мостъ. Попытка удалась, мостъ запыпалъ, и русскіе не препятствовали по той простой причинѣ, что сами сдѣлали то же самое, со своего конца.

Вотъ какъ происходило дѣло по свидѣтельству польскаго главнокомандующаго Вавржецкаго, которое заключается въ его показаніи, данномъ въ Петербургѣ, въ январѣ 1795 года. Спрашивается: не вытекаетъ ли изъ этого объясненія единственно возможное заключеніе, что къ сожженію моста Суво-

ровъ прибѣгнулъ вслѣдствіе желанія спасти Варшаву отъ разъяренныхъ пражскихъ побѣдителей? Это тѣмъ вѣрнѣе, что никому лучше Суворова не было известно — на что способны предводимыя имъ войска, доведенные до высокаго градуса возбужденія. Если же этотъ выводъ будетъ признанъ все-таки невѣрнымъ и причину сожженія моста станутъ все-таки относить къ сфере специальныхъ военныхъ требованій, то тогда народится новый вопросъ, а именно — въ чёмъ же это требование состояло и откуда оно народилось въ промежутокъ 2—3 часовъ между первой, неудачной попыткою Вавржецкаго испортить мостъ, которой русскіе не допустили, и его второй попыткой, удачной, которой они помогли? Внимательно разсматривая все случившееся въ этотъ короткій срокъ, не находимъ ничего, что могло бы измѣнить военные соображенія Суворова. Нельзя же допустить, что онъ приказалъ уничтожить физическую возможность переправы, опасаясь за тѣхъ русскихъ, кои въ Варшаву прорвутся, а не за самую Варшаву? Оба бѣдствія слишкомъ несовмѣстны по своимъ размѣрамъ и значенію.

Остается придержаться прежнаго вывода и считать его единственno вѣрнымъ, пока не будетъ указанъ новый фактъ (остающійся понынѣ неизвѣстнымъ), имѣющій смыслъ опроверженія. Это сдѣлать тѣмъ легче, что мы находимся въ хорошей компаніи современниковъ-единомышленниковъ. Во первыхъ, того же толкованія придерживался варшавскій магистратъ, имѣвшій въ продолженіе мѣсяца послѣ штурма частыя сношенія съ Суворовымъ и затѣмъ поднесшій ему 24 ноября богатую табакерку съ надписью «Варшава своему спасителю». Затѣмъ это подношеніе засвидѣтельствовалъ Гильоманшъ-Дюбокажъ, французскій эмигрантъ, поступившій въ русскую службу подполковникомъ осенью 1794 года, и именно къ Суворову, такъ какъ не пожелалъ идти ни къ кому другому. Гильоманшъ-Дюбокажъ занимаетъ въ Суворовской литературѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, потому что только онъ догадался изложить въ поученіе потомству методъ, способъ и приемы Суворовскаго обученія войскъ. Поступивъ къ Суворову тотчасъ послѣ кампаніи 1794 года и многократно удостоенный его бесѣдъ, Дюбокажъ долженъ считаться свидѣтелемъ достовѣрнымъ, почти очевидцемъ. Суворовъ показывалъ ему и табакерку, богатую, но аляповатую.

Нужно также принять въ соображеніе, что распоряженіе Суворова относительно моста, по своему духу и характеру, есть органическая часть всей системы дѣйствій Суворова въ Польшѣ, особенно послѣ Праги. Кампанія окончена была такъ быстро, что главнокомандующаго не успѣли снабдить инструкціями, и ему приходилось дѣйствовать по своему усмотрѣнію и на свой страхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Онъ началъ съ того, что объявилъ именемъ Екатерины амністію, на что вовсе не былъ уполномоченъ. Затѣмъ онъ сдѣлался самымъ ревностнымъ ходатаемъ за побѣжденныхъ (и невинныхъ и виноватыхъ), заваливъ высшія правительственные мѣста Петербурга своими просьбами и рекомендаций. По этому предмету онъ сносился не только съ Петербургомъ, но и съ Киевомъ, Ригою и друг., даже съ русскими посланниками при нѣкоторыхъ иностранныхъ дворахъ. Получивъ наконецъ изъ Петербурга инструкціи, значительно расходившіяся съ его образомъ дѣйствій, онъ обязанъ былъ нѣкоторыя изъ предписанныхъ мѣръ, приводить въ исполненіе немедленно и безусловно, напримѣръ, арестованіе главнѣйшихъ зачинниковъ революціи и войны; но и это сдѣлалъ съ оговоркою въ ихъ пользу. А все прочее, особенно мѣры общаго значенія, слишкомъ противорѣчивія духу его дѣйствій, онъ отвергъ и продолжалъ держаться прежней системы. Такъ, напримѣръ, ему было повелѣно взять съ Варшавы сильную контрибуцію; размѣръ ея въ Петербургѣ не былъ еще опредѣленъ съ точностью, но поговаривали о миллионѣ червонныхъ или двухъ миллионахъ ефимковъ. Взыскиваніе контрибуціи приказано было производить безъ послабленія, крутыми мѣрами. Варшава была въ то время городомъ сравнительно небольшимъ; по количеству своего народонаселенія она не достигала и четвертой или пятой доли нынѣшней цифры; къ тому же она была разоренавойной, ей грозилъ даже голодъ. Суворовъ решительно воспротивился приведенію этой мѣры въ исполненіе (подразумѣвается — до нового повелѣнія) и представилъ на то резоны; послѣ того на контрибуціи уже не настаивали.

Такова же была и вся его деятельность по замирению края и успокоению тревожного состояния, продолжавшегося свыше года. Эпизод с мостомъ былъ лишь первымъ шагомъ по этому пути.

Возможно еще замѣчаніе: точно ли человѣколюбіе русского военачальника, выраженное имъ 24 октября главнымъ образомъ въ эпизодѣ съ мостомъ и затѣмъ систематически проводимое болѣе года, вытекало изъ чистаго христіанскаго источника, а не являлось результатомъ политическихъ соображеній? На такой вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: первое хорошо, а второе еще лучше. И въ бытовой, и въ былевой исторіи мы натыкаемся чуть не ежедневно на вопіющее противорѣчіе между общепринятымъ нравственнымъ принципомъ и его практическимъ приложеніемъ. Второе зачастую бываетъ даже простымъ и прямымъ отрицаніемъ первого. Наиболѣе полно такое замѣчаніе примѣнительно къ политикѣ, гдѣ упоминаемое различіе разоблачается иногда чудовищное лицемѣре ума и сердца. Самымъ яркимъ тому примѣромъ изъ современной исторіи могутъ служить Сѣверная Америка съ Филиппинами и Англія съ бурскими республиками. А потому, если кому удается провести исповѣдуемое христіанскимъ человѣчество нравственное начало въ жизнь, особенно въ дебри политики, тогдѣ заслуживаетъ название человѣколюбца вдвойнѣ. Такова заслуга и Суворова... Къ политикѣ онъ питалъ неблаговоленіе и даже нѣкоторый страхъ. Еще въ первую польскую войну онъ просилъ своего начальника, Бибикова, прислать кого-нибудь другого для переговоровъ съ австрійцами, ибо: «что я тебѣ, батюшка, за политикѣ дался? Чортъ ли съ ними говорить!» Позже онъ говоривъ что «діалектику слѣдуетъ предоставить денщикамъ». А если съ нимъ заводили разговоръ на политической подкладкѣ, онъ совѣтовалъ обратиться къ вице-канцлеру: «ибо я постигаю политику только какъ полевой офицеръ». Въ настоящемъ случаѣ, т. е. въ 1794 году, ему волей-неволей пришлось ввести въ политику элементъ свой собственный, личный, вслѣдствіе опоздавшихъ изъ Петербурга указаний. Наиболѣе характернымъ выраженіемъ такого «полевого» Суворовскаго взгляда служитъ вопросъ обѣ отдачѣ или удержаніи Варшавы. Въ Петербургѣ считали Варшаву революціонной лабораторіей, въ которой каждый часъ надо ожидать взрыва и удержаніе которой въ своихъ рукахъ опасно, а потому нежелательно. Суворовъ, какъ «локальный», видѣлъ вещи ближе и яснѣе, подшучивъ надъ этими страхами и даже предлагалъ уменьшить число русскихъ войскъ въ Польшу на половину. Отъ такого различія взглядовъ происходило и различіе распоряженій. Въ Петербургѣ было решено отдать Варшаву Пруссіи, къ границѣ которой она была гораздо ближе, чѣмъ къ русской, и предложено прусскому королю прислать войско для ся занятія. А Суворовъ находилъ это нежелательнымъ и для Россіи неподходящимъ; согласно съ чѣмъ сообщилъ въ Петербургъ, что Варшаву онъ считаетъ нужнымъ удержать въ русскихъ рукахъ (подразумѣвается—до нового повѣльнія) и что поэтому онъ написалъ прусскому королю, дабы тотъ своихъ войскъ туда не присыпалъ, ибо Варшава отдана ему не будетъ.

И Суворовъ былъ правъ, какъ доказали послѣдствія. Во время его управлія (да и послѣ) въ Варшавѣ было тихо и спокойно и при начавшихся переговорахъ о послѣднемъ раздѣлѣ Польши Россія, занимая этотъ городъ, имѣла въ своихъ рукахъ лишній козырь для выгоднаго рѣшенія. Потомъ Варшава все-таки отошла къ Пруссіи, и Суворовъ это очень не одобрялъ, говоря, что Россія «дала на себя прусскому королю въ руки хлыстъ». Вѣрою ли, пѣтъ ли судилъ онъ въ послѣднемъ случаѣ, но по крайней мѣрѣ былъ послѣдователенъ. Если прослѣдить шагъ за шагомъ всѣ мѣропріятія Суворова относительно Польши и поляковъ, то станетъ ясно, что человѣколюбіе и милосердіе продиктованы ему и христіанскимъ чувствомъ, и его «полевымъ» политическимъ принципомъ. Очень трудно сочетаніе этихъ двухъ условій, сведеніе этихъ двухъ дорогъ въ одинъ путь, но для него оказывалось большею частію возможно, хотя и въ разной степени: гдѣ изъяннисто и плохо, гдѣ гладко и хорошо. Бывало и совсѣмъ неладно, преимущественно по отношенію къ королю Станиславу-Августу, несчастной судьбѣ которого Суворовъ сочувствовалъ особенно, до сантиментальности, чѣмъ возбуждалъ въ Петербургѣ неудовольствіе, а королю пользы не приносилъ, скорѣе даже вредъ.

Но это только показываетъ, что дѣйствовалъ живой человѣкъ, а не цѣховой политикъ. Не даромъ же онъ говорилъ и писалъ впослѣдствіи, что Польша покорена не мицніемъ, а велико-душіемъ и милосердіемъ.

Вообще послѣдняя польская война царствованія Екатерины и послѣдующій затѣмъ годъ даютъ много матеріала для характеристики Суворова, можетъ быть больше, чѣмъ какой-либо другой періодъ его жизни. И матеріаль этотъ богатъ особенно съ хорошей, человѣчной стороны, не во гнѣвѣ будь сказано разнымъ баснописцамъ, дослужившимся до титула «занемнаго историка». Кто предметомъ интересуется, тому надо обратиться къ источникамъ другимъ, а не къ журнальной замѣткѣ. Здѣсь же излагается дѣло лишь съ цѣлью показать, что эпизодъ съ варшавскимъ мостомъ есть выраженіе Суворовскаго человѣколюбія, соединенного со здравымъ пониманіемъ непосредственнаго будущаго, и что этотъ конкретный фактъ совершенно однороденъ со всею системою дѣйствій Суворова въ Польшѣ.

А. Петрушевский.

Экзамены въ академію.

— «Сколько офицеровъ изъ вашего округа получили разрешение бѣхать на казенный счетъ для держанія экзаменовъ въ академію генерального штаба?

— У насъ держало при штабѣ 56 человѣкъ,—отвѣчалъ я,—а поѣхали на казенный счетъ всѣ, кто только имѣлъ на экзаменахъ 8 и болѣе балловъ въ среднемъ, а именно 39 человѣкъ.

— Ну, братъ, вы счастливѣе пасъ: въ нашемъ округѣ со мною держали въ Александровскую военно-юридическую академію 11 человѣкъ, но изъ нихъ получили прогоны до Петербурга только 3 офицера; остальные же, если хотѣли, могли бѣхать на свой счетъ, хотя даже у послѣдняго изъ нихъ было 9,5 балловъ въ среднемъ!

Одинъ изъ офицеровъ, имѣвшій на испытаніяхъ при штабѣ округа 9,5 балловъ въ среднемъ, не былъ отправленъ на казенный счетъ сюда въ Петербургъ и поѣхалъ на свой, но ему не повезло на экзаменахъ, и онъ по главному предмету получилъ баллъ ниже предѣльного; значитъ принять быть не можетъ и долженъ возвращаться въ свою часть опять на собственный же счетъ!

А въ то же время у васъ вѣроятно найдется кто-нибудь, еле-еле натянувшій на 8 въ среднемъ при штабѣ, пріѣхавшій сюда на казенный счетъ, провалившійся на одномъ изъ первыхъ экзаменовъ, и ему же еще выдадутъ обратныя прогонные деньги!. А у насъ вѣдь идутъ только нѣсколько человѣкъ, по числу присланныхъ на округъ вакансій, но въ количествѣ никакъ не превышающемъ числа дивизій, входящихъ въ составъ данного округа (какъ гласить положеніе), а на практикѣ ихъ присылается всегда вдвое, а то и втрое менѣе!..

Протравникъ.

Франко-турецкій конфликтъ.

(Изъ «L'illustration»).

Послѣ четырехмѣсячнаго пребыванія въ фазѣ дипломатической франко-турецкій конфликтъ вступилъ въ активную фазу. Какъ известно, переговоры длились болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ официальнаго разрыва между обѣими странами, ознаменованнаго сперва возвращеніемъ въ отечество французскаго посланника въ Константинополь, г. Констана, а затѣмъ отѣзломъ изъ Парижа турецкаго посланника, Муниръ-бей. Продолжительная волокита, затѣянная Портю по отношенію къ рѣшенію спорнаго вопроса, заставила, наконецъ, французское правительство отрѣшиться отъ своего долготерпѣнія и прибѣгнуть къ средствамъ, болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ дипломатическая.

Вслѣдствіе этого 17-го (30-го) октября Средиземная эскадра выступила изъ Тулона по направлению къ Леванту. Въ составъ ея вошли слѣдующія суда: броненосцы «Gaulois» и «Charlemagne», бронепосыпкрайсера «Pothuau» и «Chazey», крейсеръ 3-го класса «Linois» и контр-миноносцы «Erée»

и «*Espionol*». На «*Pothuau*» былъ поднятъ флагъ командающаго эскадрой контръ-адмирала Кальяра.

Точное назначение этой эскадры сперва сохранялось въ строжайшемъ секрѣтѣ, котораго не зналъ даже самъ контръ-адмиралъ. Порученіе должно было сдѣлаться ему известнымъ только въ открытомъ морѣ, послѣ распечатанія конверта, содѣржавшаго подробнѣя инструкціи.

Соответствію съ первоначальными приказаніями, дивизія, выйдя въ открытое морѣ, держалась какъ можно далѣе отъ береговъ и отъ морскихъ путей, чтобы не быть замѣченной. Это и объясняетъ неточность свѣдѣній о ся маршрутѣ, пока, наконецъ, официальная депеша не извѣстила, что 23-го октября (5-го ноября), въ шесть часовъ утра, дивизія прибыла къ Митилену, конечной цѣли своего путешествія.

Островъ Митилена или Метеленъ, древній Лесбосъ—родина поэтессы Сафо, лежитъ близъ западнаго берега Малой Азіи, почти на половинѣ пути между Дардапеллами (120 километровъ) и Смирною (105 километровъ); это одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ Эгейскаго моря.

Поверхность острова равна 3,500 кв. километрамъ, на которыхъ живетъ населеніе въ 107,000 душъ, въ числѣ которыхъ 92,700 православныхъ грековъ, 13,700 мусульманъ, 761 католикъ и 100 евреевъ. Климатъ—мягкій и здоровый. Чрезвычайно плодородная почва родитъ хлѣба, виноградъ, оливки, фиги и проч. Берега имѣютъ два обширныхъ и глубокихъ залива: на югъ—заливъ Коллови, длиною въ 24 и шириной въ 10 километровъ, и на юго-востокъ—заливъ Іеро или Портъ-Оливье, въ 18 километровъ длины и 5 ширины; входъ въ послѣдній болѣе доступенъ для большихъ судовъ. Въ немъ-то и стала на якорь французская эскадра.

Городъ Митилена, столица острова, имѣеть около 15,000 жителей и построенъ амфитеатромъ на юго-восточной части острова. Отъ античнаго города почти не осталось слѣдовъ, но одинъ свидѣтель далекаго прошлого уцѣльѣ на окончности длиннаго мыса, раздѣляющаго другъ отъ друга, въ направлѣніи съ юга на югъ, двѣ древніхъ гавани, нѣкогда соединенныхъ каналами: это—цитадель, старая генуэзская крѣпость Гателузи, съ массивною оградою, фланкированной толстыми башнями. Новый городъ расположенъ внизу. Надъ холмами,

одѣтыми оливковыми деревьями, сосновами, платанами и дубами, возвышается классическая гора Олимпъ, господствующая надъ всѣмъ островомъ; вершина ея напоминаетъ своею формою Руи-de-Dome.

У подножія скатовъ Олимпа лежитъ *Megali-Limni* (Большое озеро), пеглубокое, покрытое водяными растеніями и окруженнѣе лѣсомъ. Въ окрестностяхъ Митилены интересна хорошошенькая греческая деревушка Морія, которой принадлежитъ знаменитый римскій акведукъ, проходящій по большой, покрытой оливковыми деревьями, лощинѣ.

Контръ-адмиралъ Кальяръ—одинъ изъ самыхъ молодыхъ адмираловъ французскаго флота; ему только 55 лѣтъ, а свои двѣ звѣздочки онъ носить уже три года. Во время франко-германской войны онъ былъ призванъ для принятія участія въ оборонѣ Парижа, въ составѣ одного изъ тѣхъ баталіоновъ моряковъ, которые отличились своею храбростью повсюду, гдѣ они только могли ее проявить. Баталіонъ, въ которомъ онъ служилъ (12-й), расположенный въ форѣ Монружъ, былъ назначенъ 21-го (9-го) декабря на усиленіе колонны, имѣвшей задачу атаковать Бурже. Въ этотъ достопамятный день, когда моряки потеряли

8 офицеровъ изъ 15 и 254 нижнихъ чина изъ 689, юный прапорщикъ Кальяръ особенно отличился, былъ серьезно раненъ и черезъ четыре дня получилъ чинъ лейтенанта. Капитаномъ 2-го ранга въ 1884 году, капитаномъ 1-го ранга въ 1890, контръ-адмираломъ въ 1898 г., онъ, въ теченіе этого времени командовалъ судами: «*Saône*», тонкинской дивизіи, подъ начальствомъ адмирала Курбѣ; крейсеромъ «*Roland*», транспортомъ «*Bien-Hoa*», броненосцемъ «*Vaiguan*», учебнымъ фрегатомъ «*Iphigénie*» и дивизіей береговой обороны Средиземнаго моря. Въ 1899 г. г. Ланнесанъ возложилъ на него обязанности начальника главнаго морскаго штаба, каковыя онъ и исполнялъ въ теченіе почти года.

— и.

Будна.

По всей Россіи стоять великое множество полосатыхъ, раскрашенныхъ

въ три цвета «военныхъ будокъ», которыми мы не разъ любовались въ дѣствѣ. На ихъ ремонть, а также постройку новыхъ, ежегодно тратится извѣстная сумма денегъ.

Конечно, по сравненію со многими другими расходами, эта

Контръ-адмиралъ Кальяръ (къ статьѣ «Франко-турецкій конфліктъ»).

(Къ статьѣ «Франко-турецкій конфліктъ»).

сумма может показаться ничтожной. Но не такъ ужъ у насъ много денегъ, чтобы мы могли тратить ихъ на ненужные вещи. А расходъ на будки—именно ненужный расходъ.

Въ самомъ дѣлѣ, зададимся вопросомъ: для чего поставлены «военные будки»?

Для разрѣшенія его обратимся къ уставу гарнизонной службы.

Въ § 102 находимъ прямой отвѣтъ: «На наружныхъ постахъ ставятся будки (прилож. 9-е), для вѣшанія въ нихъ постовой одежды, когда она не надѣта».

Въ приложении девятомъ мы находимъ чертежи будки и подробное описание, указывающее, съ точностью до $\frac{1}{4}$ вершка, напуски, галтели и даже толщину досокъ.

Еще сказано, какъ ставить будки (вторая половина § 102 и приложение 4, пунктъ 6) и какъ стоять, относительно будки часовые (§ 103).

Итакъ, собственно для часового, будка нужна, чтобы касаться ея своимъ лѣвымъ локтемъ или быть на одинъ шагъ лѣвѣ ея.

Для караула будка нужна, чтобы выстраиваться лѣвѣ ея, въ четырехъ шагахъ (§ 144). Кромѣ того и часовой и караулъ утилизируютъ линію передней ея стороны.

Безъ всего этого, вѣроятно, можно будетъ обойтись, и караульная служба отъ этого, надо надѣяться, не пострадаетъ.

Быть можетъ, будки нужны для постовой одежды и лучшаго ея сохраненія? Но постовая одежда находится въ будкѣ только въ хорошую погоду, когда и сохранять ее не отъ чего. А въ дурную погоду она изъ будки вынимается.

Наконецъ, можетъ быть, кто-нибудь спроситъ, а куда же дѣвать постовую одежду? Не класть же ее на землю?

Но развѣ такъ трудно отрѣшиваться отъ старой привычки и вбить куда-нибудь гвоздь? А если такъ-таки некуда вбить, такъ поставить столбъ.

Наши войска теперь не только пришли къ мысли, что въ мирное время они должны учиться только нужному на войнѣ, но уже успѣли выбросить много ненужнаго. Пора выбросить и ненужныя полосатыя будки.

Кленовъ.

* * *

Турецкій юбилей.

III *).

Тѣнь товарищѣй; павшихъ подъ Плевной 18-го іюля 1877 года, вопіетъ: гдѣ же справедливость? Неужели только тѣ заслуживаются награды, кто случайно, во время боя, заправлялъ ротой; да чѣмъ же другой виноватъ, что его ротнаго судьба хранила отъ вражьей пули и ему не пришлось заправлять ротой, а если бы пришлось, то гдѣ доказательство, что онъ не сумѣлъ бы распорядиться лучше первого?

Такая комбинація не выдерживаетъ критики. Если давать награду, то давать всѣмъ участникамъ, бывшимъ офицерами въ дѣлахъ въ турецкую кампанию, а не подыскивать такие случаи, которые, строго судя, ничего не выражаютъ. Случалось, что въ бою, за выбытіемъ офицеровъ, и капраль заправлялъ ротой, что же, и его, значитъ, въ подполковники? По разсужденію въ газетахъ выходитъ, что да!

Пронесся слухъ, поднявшій цѣлую бурю среди старыхъ капитановъ-участниковъ турецкой кампании, что тѣ офицеры, нынѣ только капитаны, которые хотѣли временно командовать ротой во время боя, будуть произведены, въ ознаменование 25-ти-лѣтнаго юбилея, въ подполковники; да развѣ это справедливо? Еще разъ повторяю, чѣмъ же тѣ офицеры, нынѣ старые капитаны, виноваты, что ихъ судьба не благословила, ради чужого несчастія (случайного раненія ротнаго), командовать ротой; нѣтъ, не такъ,—или всѣхъ или никого; тогда только не будетъ никому, до слезъ, обидно и горько, что однихъ цѣнять за то, что жертвовали своей жизнью, а другихъ за то же оставляютъ за флагомъ.

Плевенецъ.

IV.

Приказаниемъ по одному изъ округовъ предложено частямъ войскъ доставить въ Главный Штабъ именные списки на капитановъ, командовавшихъ ротами въ бояхъ, въ турецкую войну 1877—1878 гг. Для какой цѣли необходимы эти спи-

*) См. «Развѣдчикъ» № 558.

ски, пишущему эти строки неизвѣстно, но если только они затребованы въ виду предстоящаго, въ будущемъ году, двадцатипятилѣтія кампаниіи 1877—1878 гг., то является вопросъ: справедливо ли будетъ обойти молчаніемъ тѣхъ наличныхъ капитановъ, ко дню двадцатипятилѣтія, которые хотя и не командовали въ бояхъ этой войны ротою въ офицерскомъ чинѣ, но командовали въ званіи подпрапорщика за выбытіемъ изъ строя всѣхъ офицеровъ роты, а нѣкоторые изъ нынѣшніхъ капитановъ явились въ бою этой кампаниіи старшими въ ротѣ въ званіи вольноопредѣляющихся за убылью не только офицеровъ, но и фельдфебеля и взводныхъ. За эти бои они награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена, при чемъ подпрапорщики произведены въ офицеры сейчасъ же, а вольноопредѣляющихся, рядомъ послѣдующихъ отличій, были удостоены къ производству въ чинъ прапорщика, неся тяжесть кампаниіи въ нижнемъ званіи, что, естественно, не могло не отразиться на состояніи ихъ здоровья, почему, если ужъ нельзѧ принять ихъ къ капитанамъ, командовавшимъ ротою въ офицерскомъ чинѣ, то нѣкоторыя льготы въ выслугѣ пенсіи будутъ вполнѣ справедливы. Затѣмъ, если обратиться къ службѣ этихъ офицеровъ въ мирное время, то они ежегодно, 26-го ноября, въ день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, являясь передъ фронтомъ войскъ, служили низкимъ чинамъ нагляднымъ примѣромъ того долга службы, который требуется присягой и къ которому долженъ стремиться каждый воинъ, а потому умолчать о нихъ въ день 25-лѣтія кампаниіи, будетъ крайне неудобно.

Д. Ш. К.

* * *

Трофеи, хранящіеся въ Казанскомъ соборѣ *).

Жезль маршала Даву, отбитый 5-го ноября 1812 года въ сраженіи подъ Краснымъ, хранится въ соборѣ въ стеклянномъ футлярѣ, въ видѣ трубки, вдѣланномъ въ мѣдную оправу. Жезль, длиною въ 50 сантиметровъ ($19\frac{3}{4}$ дм.) и диаметромъ въ 4 сантиметра ($1\frac{1}{2}$ дм.), обитъ лиловымъ бархатомъ, съ вышитыми золотомъ орлами, въ четыре ряда, по восьми штуку въ каждомъ; на оконечностяхъ жезла имѣются два кольца, изъ коихъ на верхнемъ выгравирована латинская надпись:

TERROR BELLI DECUS PACIS.

а на нижнемъ:

Louis Nicolas Davout
nomm  par l'Empereur Napol on
Mar chal de l'Empire le 29 Floreal, anno 12.

При нашествіи въ 1812 году Наполеона на Россію, Даву командовалъ первымъ корпусомъ, состоящимъ изъ 38 батальоновъ и 16 эскадроновъ, въ томъ числѣ находились два испанскихъ баталіона полка Іосифа-Наполеона, одинъ полкъ баденской пѣхоты, три баталіона мекленбургскихъ, три германскихъ конно-егерскихъ и одинъ польскій уланскій полкъ (9-й), всего 74,087 человѣкъ и 240 орудій.

Въ сраженіи подъ Краснымъ 4-го, 5-го и 6-го ноября, кромѣ жезла маршала Даву, у непріятеля было отбито 15 знаменъ и штандартовъ. Общая потеря французовъ въ дѣлахъ подъ Краснымъ: болѣе 26,000 убитыми, ранеными и взятыми въ пленъ и 116 орудій, не считая 112 брошенныхъ непріятелемъ.

Даву—князь Экмюльскій, герцогъ Ауэрштедтскій родился въ 1770 году (10-го мая) и воспитывался въ Брюссельской военной школѣ, одновременно съ Наполеономъ. Въ генералы Даву произведенъ въ 1793 году, а послѣ коронованія Наполеона (20-го мая 1804 года) былъ уже маршаломъ. Въ 1806 году, начальствуя корпусомъ въ 26,000 человѣкъ, нанесъ пораженіе арміи герцога Брауншвейгскаго при Ауэрштедтѣ (14-го октября). Въ 1809 году способствовалъ пораженію австрійцевъ при Экмюльѣ (22-го апрѣля) и Ваграмѣ (5-го и 6-го июля).

Даву скончался 1-го іюня 1823 года. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности маршала можно найти въ слѣдующихъ сочи-

*) См. № 546 «Развѣдчика» 1901 года.

неняхъ: 1) «Le maréchal Davoust, prince d'Eckmuhl, raconté par les siens et par lui-même». Paris. 1879—1880, 3 vol. (книга издана дочерью Даву маркизою Blocqueville); 2) Chemer. «Histoire de la vie du maréchal Davoust», Paris, 1866 г.; 3) Montégut «Le maréchal Davoust», 1882 г.; 4) «Correspondance inédite du maréchal Davoust 1801—1815», Mazade, 1885, 4 vol.; 5) «Отечественная война 1812 года. Издание военно-ученого комитета Главного Штаба отд., II, т. I, 1901 г. «Переписка маршала Даву».

А. Геккер.

* * *

Производство капитановъ.

II *).

Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ части поступиль на заключеніе «проектъ о производствѣ капитановъ въ подполковники» съ объяснительной запиской къ нему **).

Новымъ проектомъ предусмотрѣно производство капитановъ въ подполковники «внѣ старшинства», при чмъ удостаиваемый къ производству въ числѣ другихъ условий ***), долженъ имѣть не болѣе 42 лѣтъ отъ роду.

Почему комиссія проектировала такой возрастъ, изложено между прочимъ въ пунктѣ б § 2 объяснительной записки.

Соглашаясь съ теоретическими доводами въ названномъ пункте, нельзя не сказать, что на практикѣ они могутъ имѣть большія отступленія въ сторону отрицательную, а именно, что офицеры, окончившіе высшія гражданскія учебныя заведенія, а затѣмъ военные училища, могутъ оказаться въ такомъ положеніи, что проектируемый 42-лѣтній возрастъ для производства въ подполковники окажется для нихъ могильнымъ крестомъ для производства. Чтобы не быть головы словеснымъ, я приведу таблицу, въ которой размѣщены офицеры одного армейскаго корпуса, вступившіе въ командованіе ротами на законномъ основаніи въ періодъ съ 15 мая 1900 г. по 26 августа 1901 г.

26 офицеровъ, вступившихъ въ этотъ періодъ въ командованіе ротами на законномъ основаніи, по производству въ офицеры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Производства.	1876	1878	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
	1	1	1	3****)	7	3	2	3	4

Таблица эта указываетъ, что роту можно въ большинствѣ частей получить на 18—19 году службы въ офицерскихъ чинахъ, хотя есть исключеніе въ ту и другую сторону, а именно, что возможны случаи, когда роту можно получить и на 24 году, гдѣ въ частяхъ тугое движение.

Принимая же во вниманіе, что въ мирное время никакихъ отличій для младшаго офицера не существуетъ, въ силу которыхъ онъ могъ бы получить роту ранѣе старшихъ себя по выпускѣ, остается офицерамъ частей (полковъ, батальоновъ), гдѣ тугое движение ждать когда въ «товарицахъ повезетъ».

Могутъ на это возразить: «пользуйтесь приказомъ по воен. вѣд. 1900 г. № 145 и просите перевода».

Но переводы не во власти младшихъ офицеровъ во-первыхъ, а во-вторыхъ—старшіе начальники не вполнѣ раздѣляютъ взглядъ на счетъ этихъ переводовъ и имѣютъ довольно вѣсіе доводы противъ нихъ.

Но если и случаются переводы, то стоить только войти въ положеніе вновь переведенного офицера, котораго на первое время встрѣтятъ косые взгляды и еще кое-что всѣхъ чаявшихъ получить роту въ недалекомъ будущемъ, затѣмъ материальное разореніе и оставленіе части, въ которой прошли лучшіе молодые годы, чтобы отказаться отъ ходатайства о переводѣ въ другую часть.

Такимъ образомъ, произведенный въ офицеры на 20—21 году и ожидавшій роты 18—19 лѣтъ (а къ такой категоріи относится большинство, какъ видно изъ прилагаемой таблицы),

*) См. «Развѣдчикъ» № 566.

**) См. «Развѣдчикъ» № 577.

***) Долженъ окончить одну изъ академій, военное училище или юнкерское училище по 1-му разряду, поступивъ въ послѣднее съ высшимъ или среднимъ образованіемъ.

****) Одинъ изъ нихъ командуетъ ротой въ чинѣ штабсъ-капитана и по неимѣнію капитанскихъ вакансій не производится въ капитаны.

не имѣть возможности, хотя бы онъ и окончилъ одну изъ академій (положимъ, неудачно тѣмъ, что по II разряду), получить подполковника «внѣ старшинства», ибо къ тому времени, когда онъ выполнитъ цензъ, ему исполнится роковыхъ 42 года.

Еще въ худшемъ положеніи окажутся лица (§ 9 проекта), которые были въ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ избрали офицерскую карьеру, несмотря на то, что имъ предполагается дать нѣкоторое старшинство.

Въ виду всего сказанного полагаю, что для производства «внѣ старшинства», слѣдовало бы увеличить предѣльный возрастъ до 45 лѣтъ, дабы не закрывать дороги для названного производства лицамъ окончившимъ какъ высшія заведенія гражданского вѣдомства, такъ и академіи, въ полкахъ, гдѣ получение роты выпадаетъ на 18—19 годъ службы въ офицерскихъ чинахъ.

Ограничение же производства «внѣ старшинства» предѣльнымъ возрастомъ въ 42 года будетъ для многихъ изъ такихъ лицъ равносильнымъ никогда не имѣть штабъ-офицерского званія.

Штабсъ-капитанъ Городковъ.

Скука.

Былъ вечеръ. Осенняя непроницаемая тьма окутала утопавшее въ грязи мѣстечко. Свѣжий вѣтерокъ тянулъ съ сѣверо-запада. Бѣленыя хатки и домики безслѣдно исчезли во мракѣ и только узенькая полоска свѣта, кое-гдѣ пробивавшаяся сквозь ставни и отражавшаяся на черно-зеркальной поверхности жидкой грязи, говорила о томъ, что и здѣсь живутъ люди. Зато высокія окна офицерскаго флигеля казармъ N—ской артиллерійской бригады ярко горѣли огнями, и на эти манящіе огоньки пустились въ плаванье по непролазной грязи гг. офицеры изъ своихъ расположенныхъ поблизости квартирокъ. Въ огромныхъ, почти по колѣю, резиновыхъ ка-лошахъ-мокроступахъ, съ зажженными фонарями въ лѣвой руцѣ или на пуговицѣ пальто и увѣсистой палкой въ правой руцѣ отъ собакъ, сползались они, скучи ради, въ библиотеку, мужественно борясь съ грязью и мракомъ. Точно свѣтляки мелькали ихъ фонарики, задуваемые порою вѣтромъ, въ не-проглядной тьмѣ осеннаго вечера.

— Боже, какая мертвая скука! Что бы намъ придумать..., эдакое... веселенько, господа?—въ сотый разъ стоналъ подпоручикъ Брискъ, зѣвая и лѣниво потягиваясь на широкомъ кожаномъ диванѣ. — Прочелъ газеты, но что такое газеты? Изо-дня въ день пережевываются въ нихъ однѣ и тѣ же новости, только подъ разными соусами. А книги читать лѣнь. Не до книгъ.

— Да и зачѣмъ, вообще, читать?—резонно замѣтилъ подпоручикъ Романъ. То, что знать необходимо, будетъ объявлено въ приказѣ по бригадѣ, съ обязательствомъ расписаться въ прочтении, а все остальное отъ лукаваго.

Штабсъ-капитанъ Хребтовъ — завзятый пьяница, однако, считавшій себя и почитаемый и другими человѣкомъ весьма развитымъ, гнусавымъ, осипшимъ голосомъ прошѣлъ, протирая свои темные, вѣчно замазанные очки.

Какъ у бабушки Татьяны
Завелися фортепіаны,
Я давай на нихъ играть:
Разъ, два, три, четыре, пять!

— Эхъ, скучища, господа! — произнесъ еще кто-то изъ присутствующихъ.—Хоть бы война, что ли, была!

— То ли дѣло, когда буфетъ у насъ былъ,—проговорилъ ярый поклонникъ Бахуса, полный и обрюзгшій штабсъ-капитанъ Ильинъ.—Не послать ли за водкой?

— Нельзя,—возразилъ капитанъ Синовъ,—а то Карась придется.

Такъ величали заочно офицеры своего бригадного команда Карацева.

— На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ,— попытался сострить красноречивый, съ лоснившимся лицомъ, адъютантъ Котовъ и звонко размѣялся своей шуткѣ.

— Да расскажите же хоть что-нибудь!—взмолился кто-то изъ офицеровъ.

— Да что рассказывать-то? Видишься каждый день, цѣлые дни почти вмѣстѣ, что видѣть и знать одинъ, видѣть и знать другой, и все-то мы живемъ точно на пятакѣ, укрепленномъ среди океана,—замѣтилъ Хребтовъ, мрачнымъ взглядомъ окидывая публику.

— А вотъ возьмите Петровскаго, вѣдь, нашелъ же себѣ дѣло: торчитъ цѣлые дни въ своей батарейной школѣ и чувствуетъ себя очень хорошо, говоритъ, что все у него теперь уже грамотны и прямо поражаютъ своими успѣхами,—возразилъ поручикъ Полтавцевъ.

— Кто же мѣшаетъ вамъ дѣлать то же? — раздалось сразу нѣсколько голосовъ.

— Ну нѣтъ, слуга покорный, я предпочитаю мою конюшню и Ѣздовыхъ. Что можетъ быть прекраснѣе лихого коннаго ученья или парной Ѣзы въ манежѣ; однако, отбарабанишь положенные часы и не безъ удовольствія, а въ душѣ не остается ничего—пустота.

— А что, господа, зачѣмъ терять драгоценное время не пойти ли намъ въ дежурную комнату, да не сразиться ли по маленькѣ? — предложилъ капитанъ Панкратьевъ, страстный любитель винта и первый лодырь въ бригадѣ, но удивительно умѣвшій втиратъ очки начальству, которое весьма его цѣнило, считая за образцового служаку.

— Умныя рѣчи пріятно слушать,—съ готовностью отозвался Хребтовъ, поправляя свои очки, упрямо сползшіе съ носа, и гляди сверхъ стеколъ, что дѣлало его необычайно комичнымъ.

— Что это сегодня не пришелъ вашъ сосѣдъ? — спросилъ Панкратьевъ Ильина. — Его давно уже не видно нигдѣ, кромѣ мастерскихъ.

— Чортъ его знаетъ, я и самъ его давно не вижу, хотя и живемъ-то мы черезъ дорогу всего. Да ему, я слышалъ, надо составлять теперь требовательныя вѣдомости. Я и не хочу ему мѣшать, тѣмъ болѣе, что и онъ ко мнѣ давно уже не заходилъ.

— Жаль, жаль, а съ нимъ пріятно поиграть: онъ хорошо разыгрываетъ; съ нимъ ужъ такой штуки не будетъ, какъ съ вами, Петръ Алексѣевичъ,—

сказалъ Панкратьевъ, продолжая обращаться къ Ильину. — Вы, не въ обиду будь вамъ сказано, играете совершенными сапогомъ.

— Ну ужъ вы сами хороши: кто объявилъ вчера шесть на пикахъ, а у меня были тузъ, король самъ другъ, ренонѣ на пикахъ. Развѣ такъ играютъ?

Конецъ этимъ пререканіямъ положилъ адъютантъ, который вышелъ въ коридоръ и громкимъ голосомъ закричалъ:

— Эй!

— Чего изволите, ваше благородіе? — раздался голосъ изъ другого конца коридора, послышался прыжокъ откуда-то, вѣроятно съ кровати, пары основательно обутыхъ ногъ, и черезъ нѣсколько секундъ собранскій служитель, бомбардиръ Савицкій, представъ предъ свѣтлыми адъютантскими очами.

— Столикъ и карты въ дежурную комнату! — приказалъ адъютантъ.

— Слушаю-сь, ваше благородіе, — и бомбардиръ устремился по назначению.

— Фу, какая же все скучиша! — промолвилъ подпоручикъ Пуговкинъ.

— А ты играй въ карты, вотъ тебѣ и будетъ весело, — иронически замѣтилъ ядовитый поручикъ Христичъ, — а то тебѣ бы все только ухаживать.

Пуговкинъ покраснѣлъ, не въ бровь, а прямо въ глазъ, и все только ухаживать надобѣсть, скучно! — философски изрѣкъ Хребтовъ.

— Ну, конечно, это ты говоришь потому, что на тебя никто смотрѣть не желаетъ, — продолжалъ язвить Христичъ, — а то бы самъ готовъ молодымъ теленкомъ, задравъ хвостъ, сказать по полю, да времѧ-то твоё прошло!

— Ну что ты глупости болтаешь, когда мнѣ всего тридцать два года, — недовольно возразилъ Хребтовъ.

Въ это времѧ дверь отворилась и въ ней снова показался Савицкій.

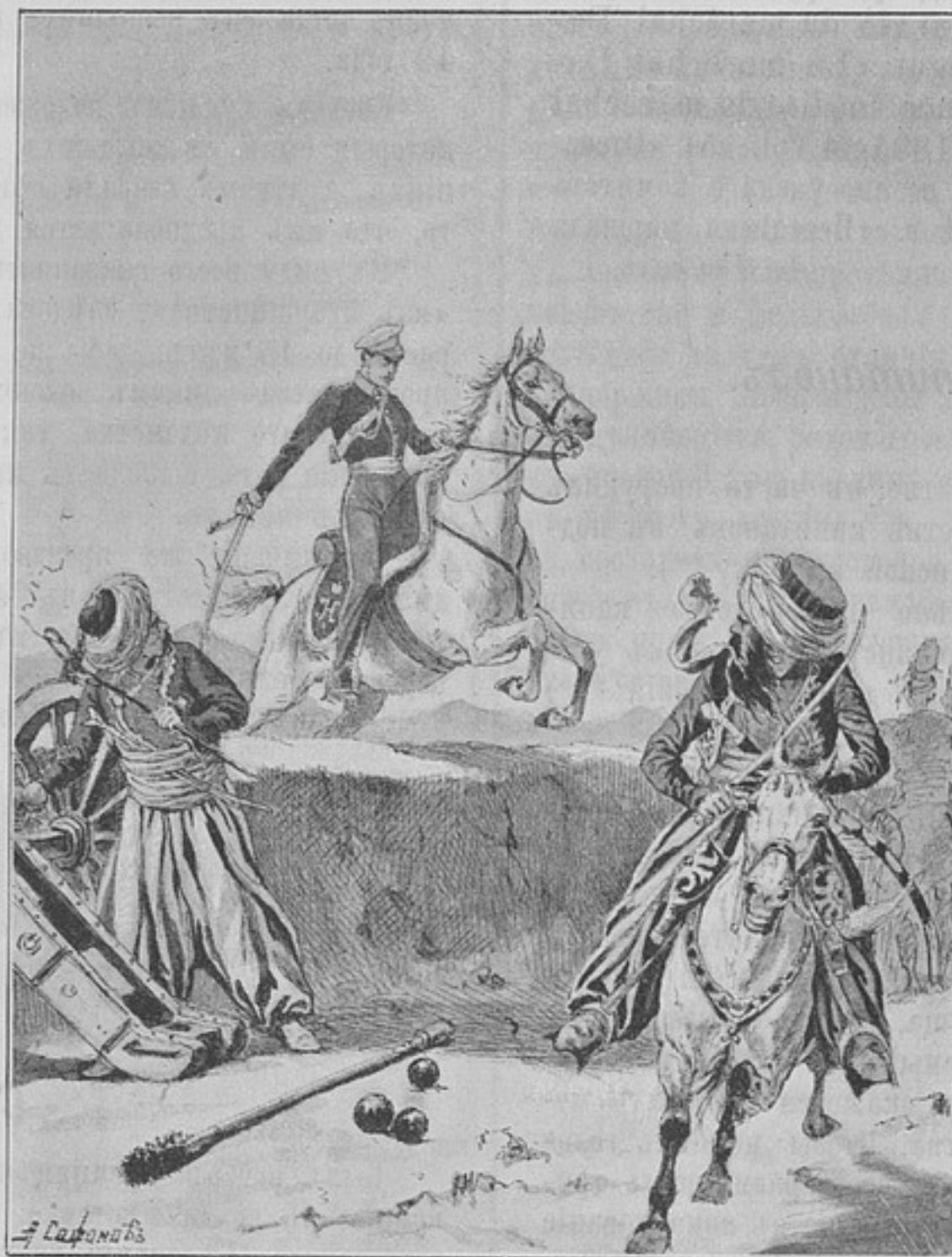
— Ваше благородіе, — обратился онъ къ Ильину. — Къ вамъ пришелъ Панасенокъ, вѣстовой ихъ благородія штабскаго капитана Лягушкина.

— Что ему надо, не знаешь? — спросилъ Ильинъ.

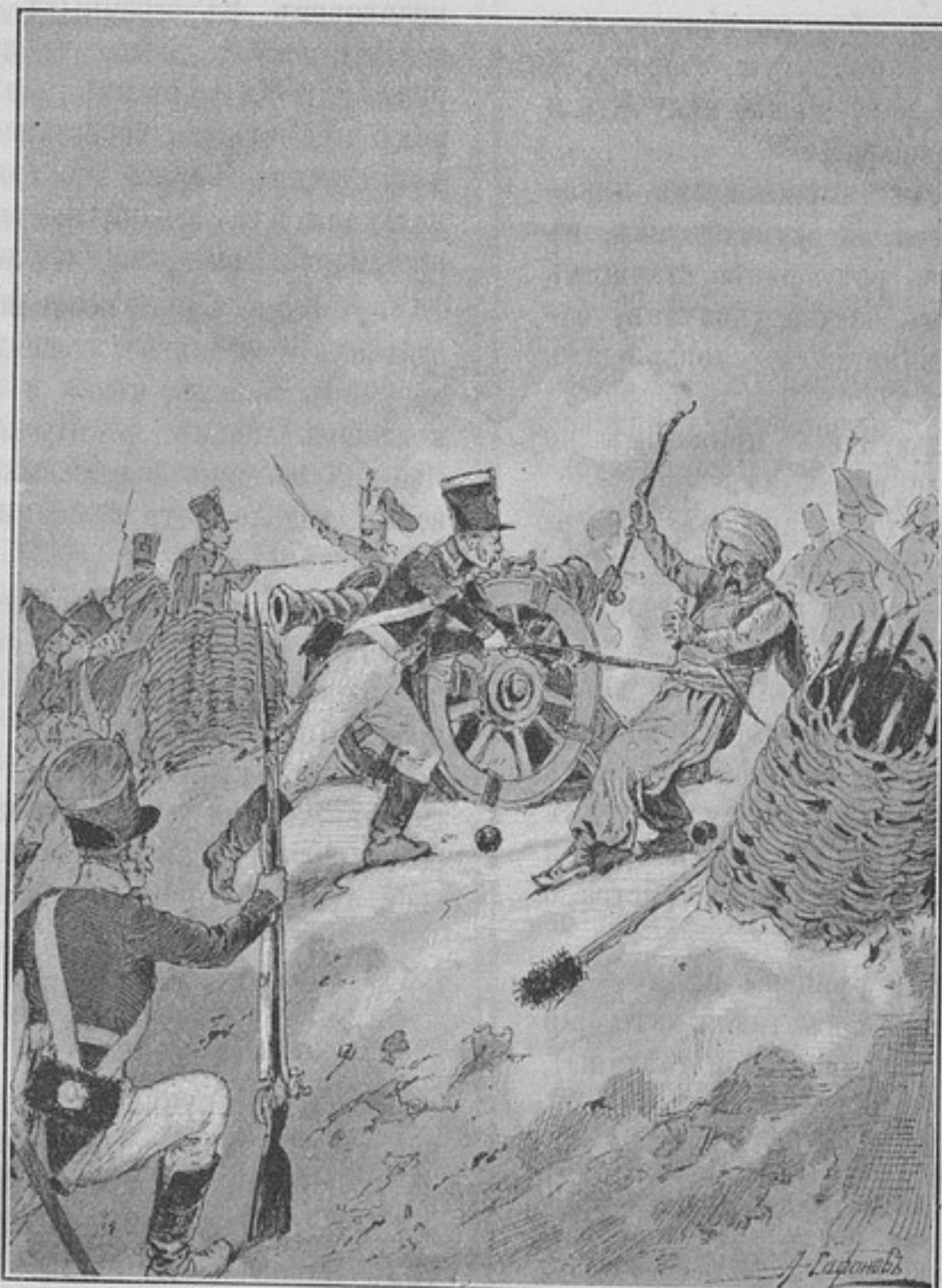
— Никакъ нѣтъ, такъ что, говорить, по очень важному дѣлу.

— Скажи, сейчасъ выйду.

— Ну, ну, идите, сообщите намъ потомъ, зачѣмъ къ вамъ посыпалъ вашъ сосѣдъ, — напутствовали Ильина пріятели, когда онъ направлялся въ коридоръ. Минутъ черезъ пять Ильинъ вернулся. Лицо его было разстроено.

Чавчавадзе даль шпоры коню и перелетѣвъ ровъ и высокій брустверъ посреди изумленныхъ турокъ настигъ и изрубилъ противника. («Послѣдній бой подъ Бейбуртомъ»). (Къ рецензіи «Солдатская библиотека»).

... я съ горяча вскочилъ на батарею и въ глазахъ маюра ударили штыкомъ турка.... («Воспоминанія Суворовскаго солдата». Турція). (Къ рецензіи «Солдатская библиотека»).

— Знаете, господа, — сказалъ онъ, — съ Лягушкинымъ проходитъ что-то странное. Панасенокъ рассказалъ мнѣ слѣдующее: сначала Лягушкинъ, оказывается, мирно сидѣлъ у себя и что-то писалъ. Вдругъ вскочилъ, сдѣлался необычайно веселъ, послалъ за мастеровыми и кузнецами, выстроилъ ихъ у себя, сталъ пѣть и все спрашивалъ, хорошо ли онъ поетъ, затѣмъ началъ танцевать и заставлялъ всѣхъ восхищаться своей грацией, а подъ конецъ раздалъ имъ казенные деньги, приказалъ пѣть «Огче нашъ», все время смеялся и увѣрялъ, что ему очень весело, весело какъ никогда, и требовалъ такого же веселья и отъ другихъ.

— Быть можетъ, онъ изрядно выпилъ, — замѣтилъ кто-то нерѣшительно.

— Что вы говорите: выпилъ! Бѣдный Иванъ Никаноровичъ, очевидно, сошелъ съ ума, — раздались негодующіе голоса.

Многіе офицеры выразили желаніе навѣстить своего заболѣвшаго товарища.

— Нѣтъ, не надо, — остановилъ ихъ Хребтовъ. — Не слѣдуетъ всѣмъ беспокоить его; сначала пусть пойдетъ Петръ

Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присыпать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колонольная, № 14.

Солдатская библіотека. Тринадцатый комплектъ (№№ 241 по 260). Спб., 1901 г., въ 12 д.

Тринадцатый комплектъ солдатской библіотеки особенно интересенъ и разнообразенъ по содержанію. Въ него вошли шесть кавказскихъ разсказовъ В. Потто, имя автора которыхъ,

Жезль маршала Даву. (Къ статьѣ «Трофеи, хранящіеся въ Казанскомъ соборѣ»).

Алексѣевичъ, я и еще кто-нибудь третій; потомъ наѣмъ могутъ смѣнить другіе. А вы бы, Николай Николаевичъ, — обратился онъ къ адъютанту, — сходили доложить командиру бригады, если все это подтвердится. Мы тогда пришлемъ оттуда записку съ Панасенкомъ.

Ильинъ, Хребтовъ и вызвавшійся ихъ сопровождать штабскій капитанъ Бѣльский, мрачные и сосредоточенные, поспѣшно отправились снаряжаться въ новое путешествіе по грязи. Савицкій понесъ зажигать ихъ походные фонарики. Остальные продолжали сидѣть въ библіотекѣ, каждый погруженный въ свои невеселыя думы.

— Что же это такое, господа? — вдругъ воскликнулъ подпоручикъ Романъ; вѣдь на повѣрку выходить такъ, будто всѣ мы, нормальные и здоровые люди, обречены злымъ рокомъ на скучу, а веселятся и радуются одни сумасшедши? Не сойти ли и намъ съ ума, дабы познать сладость веселья?

Но никто даже не улыбнулся въ отвѣтъ на его шутку...

М. Дарлинг.

конечно, говорить само за себя, четыре весьма интересныхъ и прекрасно изложенныхъ разсказа изъ воспоминаній извѣстнаго суворовскаго солдата Ильи Попадичева, три историческихъ, также очень удачныхъ, разсказа В. Андреевской и затѣмъ военно-бытовые разсказы Герасимова, Логофета и Карапулова. Разсказы Герасимова и Логофета очень интересны и поучительны, разсказы Карапулова (числомъ 4) слабѣе, но все же удовлетворительны. Неизвѣстно только зачѣмъ автору понадобилось въ разсказѣ «Колдунъ» употреблять такія мудреныя, непонятныя для солдата выраженія и слова, какъ, напр., «видящихъ во всѣхъ явленіяхъ природы проявленія индивидуальной силы различныхъ божествъ», «славянская миѳология положительно богаче греческой, да и въ поэтичности образовъ не уступаетъ послѣдней», «господа извѣстны своимъ скептицизмомъ», «въ С.-Степано былъ подписанъ прелиминарный мирный договоръ, преобразовавшійся потомъ, благодаря стараніямъ дипломатовъ, въ прѣловутый Берлинскій трактатъ» и т. п. Вѣдь самъ же г. Карапуловъ въ другомъ своемъ разсказѣ («Быль молодцу не укорь») говорить, что «извѣстно,

что съраго человѣка легче всего запугать мудреными словами, а когда онъ совсѣмъ отъ нихъ осатанѣеть, такъ тогда съ него хоть шкуру съ живого дери». Въ этомъ же послѣднемъ разсказѣ г. Караполовъ говоритъ, что солдатъ за кражу былъ приговоренъ судомъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ и къ наказанию двумя стами розогъ, а затѣмъ, исправившись, былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и въ вахмистры. И того и другого быть не могло. Къ наказанію розгами могутъ быть приговариваемы только нижніе чины, состоящіе уже въ разрядѣ штрафованныхъ, а въ унтеръ-офицеры солдатъ, приговоренный къ наказанію за кражу, произведенъ быть не можетъ (УП кн. Св. Воен. Пост. ст. 77). Все это, конечно, мелочи, не играющія особой роли въ беллетристическомъ произведеніи, но солдату приведенные правила извѣстны и, игнорированіе ихъ подрываетъ въ немъ довѣріе къ правдивости даннаго разсказа и къ печатному слову вообще.

3.

Рота на учебномъ полѣ, на маневрахъ и въ бою. Полковникъ Генюкъ. С.-Петербургъ, 1901 г., въ 8 д. 226 стр.

Цѣна 1 руб.

Издание новыхъ строевыхъ уставовъ обыкновенно сопровождается появленіемъ различныхъ «пособій» и «руководствъ», служащихъ для «разъясненія» и безъ того, въ сущности, яснаго строевого устава; какъ извѣстно, отъ послѣдняго, прежде всего, требуются простота и ясность, при наличіи которыхъ «разъясненіе» обращается просто въ пересказъ.

Книжка полковника Генюка впрочемъ выгодно отличается отъ подобныхъ пособій тѣмъ, что только первая половина ея (часть I и отчасти II) представляетъ пересказъ строевого устава пѣхотной службы и поясненія къ нему. Въ III-й же части этого труда изложены главнѣйшія тактическія правила, служащія руководствомъ при наступлѣніи, оборонѣ, демонстрації *), развѣдкѣ и при дѣйствіяхъ ночью, а также при оборонѣ и атакѣ различного рода мѣстныхъ предметовъ и наконецъ при дѣйствіяхъ малой войны.

Впрочемъ и въ первой части авторъ, не ограничиваясь уставными формами, приводить нѣкоторыя неуставные построенія, рекомендуемыя имъ «для развитія поворотливости роты и вниманія людей», а именно сокращеніе фронта взводной колонны вздаваніемъ рядовъ и затѣмъ смыканіемъ ихъ, выстраиваніе фронта изъ взводной колонны и построеніе изъ развернутаго строя по одному изъ среднихъ взводовъ, открытие огня изъ колонны съ быстрымъ ея развертываніемъ или построеніемъ взводовъ уступами и т. п. При послѣднемъ построеніи казалось бы однако, что желаніе ускорить открытие огня не должно вести къ сокращенію необходимыхъ командныхъ словъ; такъ, на стр. 36 приводится авторомъ, для встрѣчи огнемъ кавалерійской атаки, слѣдующая команда: «По кавалеріи, 3-й и 4-й взводы направо (налѣво) уступомъ, пальба ротою, рота при». Такъ какъ команда «направо» (налѣво) обозначаетъ лишь поворотъ, а не движеніе, то казалось бы послѣ нея слѣдовало бы скомандовать: «бѣгомъ маршъ», и ужъ послѣ того какъ 3-й и 4-й взводы выбѣгутъ изъ-за фланга и остановятся,—скомандовать: «пальба ротой».

Въ случаѣ открытія огня изъ развернутаго строя, атакованаго кавалеріей съ тыла, что приведено на стр. 37, непонятно, для чего потребовалось выдвигать средніе взводы на 40 шаговъ впередъ.

Рассматривая отдельныя порученія, возлагаемыя на роту при боевыхъ дѣйствіяхъ, авторъ ограничивается преимущественно общими мѣстами.

Такъ въ статьѣ: «рота, какъ авангардъ», говорится между прочимъ (стр. 124—125): «Когда цѣлью дѣйствія всего баталіона служить атака занятой заранѣе непріятелемъ позиціи, то авангардная рота въ своихъ дѣй(ст)віяхъ должна быть весьма осторожна и избѣгать всякихъ серьезныхъ столкновеній съ противникомъ, чтобы не подвергать развертывающейся баталіонъ разнымъ случайностямъ боя...» Такая фраза ничего не разъясняетъ ротному командиру; занять ли

*) Называемой авторомъ «вспомогательнымъ боемъ».

противникъ позицію заранѣе, или только что выдвинулася на нее,—въ большинствѣ случаевъ опредѣлить наступающему очень трудно, и, хотя осторожность не мѣшає и въ томъ и въ другомъ случаяхъ, но зачѣмъ же доводить ее до того, чтобы избѣгать всякаго серьезнаго столкновенія и не подвергаться случайностямъ боя? Вѣдь имъ неизбѣжно приходится подвергаться, разъ ведется война, а не игра въ солдатики; или придется переходить отъ всякихъ наступлений къ отступлению, что, кажется, нежелательно. Между тѣмъ та же статья не даетъ никакихъ указаний относительно дистанціи, на которую выдвигается авангардная рота отъ баталіона, относительно способовъ поддержанія связи между ними и о другихъ техническихъ деталяхъ дѣятельности авангардной роты, что представляется намъ болѣе важнымъ, чѣмъ выше приведенные туманныя разсужденія.

Мѣстами страдаетъ и редакція: такъ, на стр. 162, въ статьѣ о развѣдочномъ боѣ, читаемъ такую фразу: «Всѣ люди должны знать, что такая незначительная сила, какъ рота, всегда и вездѣ, на всякой мѣстности легко можетъ пробраться назадъ (?)», но въ то же время они должны соизнавать, что всякое колебаніе, всякое уменьшеніе числа оружія (?) вредитъ энергичному наступлѣнію и достижению главной цѣли боя». Тутъ ужъ просто непонятно, что собственно подразумѣвается авторъ подъ «уменьшениемъ числа оружія»?

На стр. 136 и 137 нумера чертежей не сходятся съ нумерами, указанными въ текстѣ.

Несмотря на указанные недостатки, мы тѣмъ не менѣе, считаемъ книжку полковника Генюка вполнѣ полезнымъ пособіемъ для ротныхъ командировъ; имъ дается много полезныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ тактической подготовки роты въ полѣ, чему, какъ извѣстно, обыкновенно удѣляется слишкомъ мало времени, посвящаемаго, главнымъ образомъ, казовыми уставными ротнымъ ученіямъ, при которыхъ такъ легко и удобно держаться устава, «яко слѣпой стѣны».

Александръ Агапьевъ.

Разсказы изъ кавказской жизни Евгения Князева (псевдонимъ). Вильна, 1901 г. въ 8 д. 160 стр.

Цѣна 1 р.

Разсказы, темы для которыхъ взяты преимущественно изъ военного быта, не особенно богаты содержаніемъ, но написаны живо, хорошимъ языкомъ и читаются съ интересомъ.

А—й.

Учебникъ законовѣдѣнія для военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Составилъ экстраординарный профессоръ Александровской военно-юридической академіи и преподаватель Михайловскаго артиллерійскаго училища А. С. Лыкошинъ. Спб., 1902 г. въ 8 д. 220+XI стр.

Цѣна 1 р. 75 к.

Настоящій учебникъ составленъ по программѣ законовѣдѣнія утвержденной Военнымъ Министромъ для военныхъ и юнкерскихъ училищъ (прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 14 и 1895 г. № 195), при чемъ принятъ во вниманіе всѣ законоположенія обнародованныя до 1 августа 1901 г. Послѣ важнѣйшихъ свѣдѣній изъ законовъ государственныхъ (верховная власть, законы, учрежденія) и гражданскихъ (права семейныя и имущественные) даны необходимыя для военнослужащаго свѣдѣнія изъ международного права, а затѣмъ большая часть ($\frac{3}{4}$) книги посвящена уголовнымъ законамъ въ изложеніи примѣненномъ къ потребностямъ строевого офицера. Большая часть возникающихъ въ военномъ вѣдомствѣ судебныхъ дѣлъ (до 70%) разсматривается полковыми и равными съ ними по власти судами, а потому въ учебникѣ и приведены особенно подробно постановленія закона, касающіяся преступныхъ дѣяній, подсудныхъ полковымъ судамъ, и порядка производства дѣлъ въ этихъ судахъ. По систематичности изложенія, краткости и ясности опредѣленій учебникъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Замѣтимъ только, что, сообщая понятія объ общеуголовныхъ преступленіяхъ, лучше было бы

Настоящія средства Л. Я. Столкинда разъѣщаются въ торговлѣ на общихъ основаніяхъ Московскимъ врачебнымъ управлѣніемъ, какъ не содержащія въ составѣ свомъ вредныхъ для здоровья веществъ, безъ всякаго, однако, ручательства въ полезномъ ихъ дѣйствій.

Появилась масса поддѣлокъ на мои товары, поэтому

обратите вниманіе!
и требуйте вездѣ!

Л. Я. Столкинда

АНТИПАРАЗІТЪ

отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. д.
Ц. $\frac{1}{4}$ — 1 р., $\frac{1}{2}$ — 55 к.,
 $\frac{1}{4}$ — 30 к. и $\frac{1}{8}$ — 20 к.

Л. Я. Столкинда

Мыло «БЛЕСКЪ»

для стирки бѣлла въ холода, тепл. и горяч. водѣ, съ паркой и безъ парки (какъ угодно).

Л. Я. Столкинда

ДѢТСКОЕ МЫЛО

на рыбью жиру. Цѣна
 $\frac{1}{1}$ кус. 50 к. и $\frac{1}{2}$ — 30 к.

Л. Я. Столкинда

капсюли ДЕЗОДОРАТЪ

для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. д. Цѣна за 1 коробку въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда

вакса «МОЛНІЯ»

Цѣна 30 к.

Л. Я. Столкинда

Уксусная эссенція 75%

Главный складъ: Москва, Лубянский проѣздъ, аптекарск. торговля Л. Я. Столкинда.

Розничный магаз. въ Москве: Никольская, д. Бостаникло. Фабрика: Воронцовская, свой домъ. (2592) — 34

Открыта подписка, на 1902 г., на литер.-политический журналъ.

ГОДЪ ХХІ. „НАБЛЮДАТЕЛЬ“ ГОДЪ ХХІ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, 15 числа, безъ предварительной цензуры, съ иллюстраціями. Годовая цѣна: съ доставкой и перес. въ Россіи — 12 р., за границу — 14 р.; за полгода въ Россіи — 6 р., за границу — 7 р.; за три мѣсяца — 3 р., за границу — 4 р. Главная контора. Спб., Ямская ул., № 24/9. Здѣсь продаются слѣдующія изданія редакціи: 1) «Государство въ государствѣ» (къ исторіи еврейскаго вопроса) 2) «Кн. В. Одоевскій и Д. В. Веневитиновъ» (съ 2 портр.). Литер. характеристики. Его же. Изд. 3. Ц. каждой книги 1 р. 50 к. Выписзывающіе изъ гл. конторы за перес. зак. бандеролью платить 1 р. 60 к. Наложен. платежомъ — 1 р. 70 к. (2766) 2—2

Всемірно известная пишущая машина

«БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ»

отличается отъ другихъ системъ своимъ легкимъ весомъ, прочностью, удобной клавіатурой, красными четкими шрифтами и своей недорогой цѣной: № 5—100 р., № 7—140 р. Въ виду того, что шрифты могутъ быть менеными, одной машиной можно писать на различныхъ языкахъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Э. КИНКМАНЪ и Ко.

С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

(2728) 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 Г. ИЗД. XVII ГОДА.

издается
съ 1885 г.

изданіе
СОЙНИНА.

РУССКІЙ

ПАЛОМНИКЪ

подъ редакцію А. И. ПСПОВИЦКАГО и при участіи

Отца Іоанна

Кронштадтск.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія.

• Одобрѣнъ всѣми вѣдомствами. •

Подписчики въ теченіе 1902 года получать:

52

илюстр. №№
больш. форм. до 2,000
столбцовъ, съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и православной церкви.

12

ежемѣс. книгу,
объемомъ свыше 2,000 страницъ, заключ. въ себѣ: исторический поэтический и разсказы, описание святынь и т. п.

и КРОМЪ ТОГО будетъ выдана, безъ всякой доплаты, картина извѣстнаго художника-профес. Ф. А. БРУНИ

МОЛЕНІЕ О ЧАШЪ

исполненная на металлѣ, въ 18 красонѣ, въ РЕЛЬЕФНОЙ РАМѢ.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

- 1) Святитель Алексій. Историческая повѣсть. П. А. Россіева.
- 2) Девмонтова мечь. Историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева.
- 3) Очерки изъ русской духовной жизни XVIII вѣка. Е. Поселянина.
- 4) Пути Провидѣнія. Пов. изъ врем. Константина Велікаго. Пер. В. Н. А.
- 5) За крестъ и вѣру. Историческая повѣсть. А. И. Красницкаго.
- 6) Фелинисъ. Повѣсть изъ исторіи гоненій христіанъ при Доміціанѣ Гено. Переводъ И. В. Новгородской.
- 7) Исторія Россіи для народа (съ иллюстраціями). А. Н. Сальникова.
- 8—9) Мученики. Церковно-историческая повѣсть. Кн. I—II. Ф. Шатобрича. Переводъ А. С. Мерказиной.
- 10) Бурь-Анъ. Повѣсть изъ дре...зирянской жизни. М. Н. Лебедева.
- 11) Предъ разоўтомъ. Историческая повѣсть. А. П. Лаврова.
- 12) Путемъ неисповѣдимымъ. Историческая повѣсть изъ жизни патріарха Филарета Никитича. Вл. П. Лебедева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ со всѣми прилож.

5 РУБЛЕЙ за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылькою по всей Россіи **ШЕСТЬ РУБ.** Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р. и къ 1 юля остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ до полной уплаты подписн. цѣны.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. д. Отдѣленіе конторы: СПБ., Невскій, 96, уг. Надежд.

(2782) 2—1

XVII годъ
изданія.
Подпись. Годъ съ 1 ноября
Открыта подпис. на 1902 г.
Журналъ практическаго
сельскаго хозяйства и домоводства
**СЕЛЬСКІЙ
ХОЗЯИНЪ**
Издание П. П. Сойнина
подъ редакціею
Ф. С. Груздева.

52 №№ съ рис.
Пробный номеръ журн.
высылается бесплатно.

БЕЗПЛ. ПРИЛОЖЕНИЕ:
Сельско-Хоз. Энциклоп.
Календарь-Альманахъ.
Архитектурн. проекты.
Сельско-хоз. съмѣна.

5 РУБ.
безъ доставки, съ
доставкой въ СПБ.
ШЕСТЬ руб. и перес. иногор.
За печатаніе объявлений взимается за
страницу въ одинъ столбецъ 10 к.
Подпись принимается въ Гл. Конторѣ
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“.
СПБ., Стремянная, 12, собств. д.

(2783) 2—

ОСПЕННЫЙ ТЕЛЯТНИКЪ

ветеринара С. К. Живописцева
въ г. Орлѣ (существ. съ 1887 г.).

Свѣжій телячій оспенный детритъ для прививанія людямъ предохранительной оспы можно получать во всякое время года. Баночка на 200 уколовъ — 1 р., на 120 уколовъ — 60 к., на 60 уколовъ — 40 к., трубочка на 10 уколовъ — 10 к. Менѣе чѣмъ на одинъ рубль не высылается. За укупорку и пересылку 30 к. Выписзывающіе сразу на три рубля **за пересылку не платятъ.** Выписзывающіе сразу на большія суммы пользуются, кроме того, **и уступкой** въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ одиннадцати рублей. Заказы съ положен. платежомъ, а общественнымъ учрежденіямъ и въ кредитъ. Адресъ: г. Орлѣ, телятникъ Живописцева.

(2724) 5—4

**ПАСИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ
ДЛЯ КУРЯЩИХЪ.**

**Мундштукъ-
Аппаратъ.**

Каждый можетъ курить безъ малѣйшаго вреда для здоровья посредствомъ „Мундштука-аппаратъ“, абсолютно очищающаго табакъ отъ никотина и всѣхъ вредныхъ частей. Курящій „Мундштукъ-аппаратомъ“ получаетъ даже отъ дешеваго табаку самый лучший, пріятный и безвредный ароматъ. Цѣна „Мундштукъ-аппаратъ“ малагантной отдали, серебро платы, въ изящномъ футлярѣ, съ иллюстрированнымъ способомъ употребленія и съ пересылкою Только 1 р 50 к.; такой же изъ чистаго серебра 84 пробы за 2 руб.; съ обзолоченной монограммой заказчика на 30 к. дороже. За налож. плат. 10 к.

I. ФРАНЦУЗЪ,

Варшава, Королевская, 49 Г.
(2774) 4—

(2548) —17

МАЛЮТКА

(годъ XVII-й, издание 2-е).

Журналъ для маленькихъ дѣтей.

**12 КНИЖЕКЪ
12 ПРЕМІЙ-ІГРУШЕКЪ.**

Цѣна безъ доставки въ конторѣ Н. Печковской 2 р.

Съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Адресъ для иногородныхъ:

МОСКВА,
редакція МАЛЮТКИ.

Оставшіеся экземпляры за 1900 и 1901 г. по той же цѣнѣ.

(2786) 2—1.

М. ИППОЛИТОВЪ ИВАНОВЪ оп. 3

ПЯТЬ СТИХОТВОРЕНІЙ

АЛЕКСѢЯ МАЙКОВА

для дѣтского или женского 3-хъ-голосного хора: № 1 «Лейся пѣсни»; 2) «Когда душа полна восторга»; 3) «Листья въ саду шелестят»; 4) «Тьма окутала Гренаду». Клавиръ 1 рубль, каждый голосъ по 25 к.

С. ПАНЧЕНКО.

Пять дѣтскихъ пѣсень для одного голоса съ ф.-п. (для дѣтей отъ 5 до 9 лѣтъ). № 1 «Теремокъ», № 2 «Какъ копка вышла», № 3 «О чёмъ извѣжали лягушки», № 4 «Котъ и козликъ», № 5 «Колыбельная пѣснь». Цѣна 60 к.

А. СОКОЛЬ, оп. 28.

Три пѣсни для 2-хъ-голосного хора съ ф.-п. Слова А. Пушкина. № 1 «Утро», № 2 «Перелетная птичка», № 3 «Буря». Клавиръ 40 к., голоса 20 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

(2787) — 1

(2790) 3—1

Для госпиталей, лазаретовъ и приемныхъ покоевъ частей войскъ.

СОСТАВЫ ДЛЯ КЛЕЙМЕНІЯ БѢЛЬЯ.

Изготовлены согласно Циркуля. Главч. Интенд. управл. отъ 8 мая 1901 г. за № 26.

Цѣна за 1 фун. (изъ двухъ составовъ) 75 к. безъ пересылки

Укупорка и пересылка по действительной стоимости.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Минеральн. воды—Источники, принадлежащ. правительству

**VICHY CÉLESTINS
GRANDE-GRILLE, HOPITAL**

Обращать внимание на точное обозначение источника.

(1205) — 26

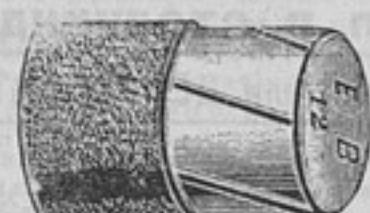
ружейный магазинъ и складъ
Самый обширный въ Россіи

И. И. ЧИЖОВА

С.-Петербургъ,
Литейный пр., 51.

Требуйте прейс-курантъ,
высыпается бесплатно.
(2776) 2—2

Имѣющій дипломъ за № 251
отъ Варшавской Музыкальной Консерваторіи на званіе Воен-
наго Капельмейстера, желаетъ
получить мѣсто капельмейстера въ полку, баталіонѣ или какой
либо части войскъ. Адресъ:
Тобольскъ, Захарьевская ул., домъ
Морской. Капельмейстера Моисею-
Алтеру Давидовичу МОРСКОМУ.
(2785) 3—1

НОВОСТЬ!
ПАТЕНТОВАННЫЕ ПУЛИ

для дробовыхъ ружей
центрального боя, 12 и 16 кал.
(единственный, не портящій дро-
бовые стволы).

Цѣна за 10 шт. 1 р., съ пересылкой
съ наложеннымъ плат.—1 р. 50 к.
50 шт съ пересылкой—5 р 90 к.

Оружейный магазинъ
ТОРГОВАГО ДОМА

Э. БЕРНГАРДЪ и К°,
преемн. И. ШЕНБРУНЕРЪ.

МОСКВА,
Кузнецк. Мостъ, д. Санть-Галли.
(2788) 5—1

Всемірная Выставка 1900 года въ Парижѣ
Высшая Награда „GRAND-PRIX“.

**СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штукъ
20 коп.**

Въ книжномъ магазинѣ С. П. ТРУСОВА.

Спб., Литейный пр., № 59.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

3-е исправленное и значительно дополненное изданіе книги.

Роскошный литературный, художественный сборникъ.

„ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ“

хорошій подарокъ на елку для взрослыхъ

иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 10 отдѣловъ, избранныхъ произведеній для исполненія въ концертахъ, театральныхъ дивертиссементахъ, вокально-литературныхъ, танцевальныхъ и домашнихъ вечерахъ. Цѣна 1 р. 50 к. въ роскошномъ переплетѣ 2 р., за пересылку прилагать 50 к.

ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

роскошно иллюстрированное изданіе подъ редакці. Собко 1900 г.
12 №№ около 1000 стр. и болѣе 500 рисунковъ, продается вмѣсто
10 р. только 3 р. Пересылка за 20 ф.

Каталоги № 10 удешевленныхъ и № 11 старыхъ и рѣдкихъ книгъ
высыпаются бесплатно.
(2791) — 1

Годъ 67-й.

8 РУБ.

РАЗСРОЧКА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1902 годъ
на литературный, политический
и художественный журналъ

52 №№

БЕСПЛАТНО:
73 приложенија.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРЕНІЕ

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТИЕ
лучшія литературныя и художественныя силы.

52 №№ худож., литер., артист. и общ. журн. въ форматѣ самыхъ больш. загранич. журн. Болѣе 2500 ст. текста. Всѣ события недѣли поясняются иллюстраціями. Особое вниманіе обращено на жизнь провинціи. Въ журн. помѣщ.: романы, повѣсти, стихотворенія.—Снимки съ наиболѣе выдающ. произвед. искусства.—Портреты и біографіи.—Домашнія развлечения и игры.—Бесплатные отвѣты на всѣ письма Гг. Подписчиковъ.

12 книгъ полнт., общ. и литер. журн., въ форм. больш. ежем. журн. Болѣе 2500 стр. текста. Большіе романы. Критич. статьи по всѣмъ вопросамъ литер., общ. жизни и науки.	12 тетрадей ИДОДНГО ЖУРНАЛА. Болѣе 1000 иллюстр. Хроника модъ. Моды дамск., юбкск., мужск. Пояснител. текстъ. Каждая тетрадь продается отдельно по 50 коп.
--	---

24 большихъ офортовъ и эстамповъ съ лучшихъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Прекрасное украшение въ каждой гостинной. Офорты и эстампы печатаются на лучшей портретной бумагѣ. Каждая картина продается отдельно по 2 руб.
--

24 ТОМА больш. книжн. форм. Болѣе 5000 стр. текста въ образц. литер. перев. До 200 иллюстр. личн. художн. Каждый томъ продается по 1 руб.

Подписавшіеся до 25-го Декабря получать при № 1

АЛЬБОМЪ КРАСАВИЦЪ

по фотографіямъ всемирно известныхъ красавицъ. Роскошный альбомъ, который въ отдельной продажѣ стоитъ 4 руб.

Цѣна на годъ съ перес. и дост. въ р. допускается взыскана: при подпискѣ 3 р., къ 1 Апрѣля 3 р., къ 1 Июля 2 р. Подпись приним. въ Глав. Конт. "Живописного Обозрѣнія": С.-Петербургъ, Казанская, 24, при Глаз. Конт. фабрики № 1 "В. Геварда". Отвѣт. редакт. Ф. Т. Тарасовъ.

(2781) 7—1

A. Н. СКУГАРЕВСКІЙ.

ТАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТИЯ ОФИЦЕРОВЪ.

6-е изданіе сборника задачъ и руководство для зимнихъ занятій.

Цѣна книги съ 5-ю прилож. 1 р. 50 к.
а съ приложеніемъ всѣхъ плановъ (55 листовъ)... 6 р. 20 к.

Планы для занятій по тактицѣ.

Изданія ЭНГЕЛЬГАРДТА и СКУГАРЕВСКАГО.

4 листа въ масшт. 50 саж. въ дюймѣ 40 к., 16 лист. въ масшт. 100 саж. въ дюймѣ съ верст. и условн. знак. 1 р. 70 к. Тѣ же планы въ горизонталахъ 1 р. 70 к. Тѣ же планы на одномъ листѣ въ масшт. 250 саж. 20 к. **Новые планы** 8 большихъ листовъ съ прилож. 1 р. 30 к. Планы окрестн. г. Подольска, 3 листа верст. масшт. 30 к. Планы окрестн. г. Липни, верст. масшт. 10 к. Всѣ планы вмѣстѣ по одному экземпляру 5 р. При требованіи книги и плановъ для занятій офицеровъ цѣлыхъ войсковыхъ частей въ видѣ комплектовъ, дѣлается уступка.

Другія сочиненія того же автора:

Атака пѣхоты. 2-е изд. 1 р. Чтеніе плановъ и картъ. 50 к. **Атака укрепленія открытою силою.** 2 изд. 40 к. **Полевые оптические сигналы.** 2-е изд. 50 к. **1812 годъ** отъ начала войны до Смоленска включительно. 1 р. 50 к. **Подготовка руководителей для тактическихъ занятій.** 30 к. **Очерки и замѣтки.** Вып. I, 1900 г. 75 к. Вып. II, 1901 г. 75 к.

Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ

Необходимъ каждому частному и правит. учрежденію приборъ передвижныхъ научковыхъ буквъ, которыми всякий въ состояніи печатать визитн. и адресн. карты, бланки, конв., циркул., повѣстки и проч. отпускаеть по удешевл. цѣнамъ

№ 0 съ 90 буквами 1 р. | № 2 съ 291 букв. 3 р. 50 к. | № 4 съ 716 букв. 6 р. 50 к.
№ 1 въ 160 » 2 » | № 3 въ 482 » 4 » 75 » | № 4a въ 1005 » 10 » —

единственная въ Россіи фабрика **И. А. ЛЕВИНСОНА.** передвижныхъ буквъ "ПОБѢДА" ОДЕССА, канатная, 12-д Почтовый ящикъ 785 и въ Вѣнѣ (Австроія) Adlergasse 12. Прейс-кур. высыпаются по получении 7 к. марки. АГЕНТЫ приглашаются.

Фабрика изготавливаетъ также штемпеля и печати по умѣрен. цѣнамъ

НОТЫ-НОВОСТИ для БАЛАЛАЙКИ.

Андреевъ и Насоновъ.

Родные напѣвы. Сборн. русскихъ пѣсенъ (со словами) для одной балалайки, по нотн. и цифр. сист. З тетради, каждая по 1 р. 25 к.

Пѣсни и думки Україны. Сборн. малорос. пѣс. (со словами), для одной балалайки, по нотн. и цифр. сист., З тетр., каждая по 1 р. 25 к.

Сборникъ пѣсъ для балалайки:

а) по нотн. сист. тетр. I, III, V, каждая по 1 р. 50 к.; тетр. II и IV, каждая по 2 р. б) по цифр. сист. 11 тетрадей, по 1 р. каждая.

Часы досуга. Сборн. для бал. (по нотн. и цифр. сист.) и форт. Тетрадь I—1 р., тетрадь II—1 р. 50 к.

Деккеръ-Шенкъ.

Альбомъ для балалайки, т. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, по 75 к. каждая.

ШКОЛЫ-САМОУЧИТЕЛИ.

Деккеръ-Шенкъ по нотн. сист.—75 к. **Напосонъ-Андреевъ**, по цифровой сист.—1 р.

Шевелевъ. Самоучитель—75 к. Альбомъ пѣсъ—60 к., по цифр. сист. и всѣ другія ноты для балалайки, гдѣ и кѣмъ они ни были бы изданы (катал. 10 к.) рекомендуется

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦІММЕРМАНЪ.

Спб., Большая Морская, 34.
Москва: Кузн. мостъ д. Захарьина.
Высылка налож. платежомъ.

(2779) 2—1

НОВОСТЬ!!!

№ 8. ОФИЦЕРСКОЕ ПОРТМОНЭ

изъ самой лучшей шагреинированной кожи, плоскія, удобныя для всѣхъ и каждого нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами, мужск. и дамскій. Штука 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей туленевой кожи 2 р.

№ 10. ВСЕМИРНОЕ ПОРТМОНЭ, самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патент. замокъ съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ; мужскій и дамскій. опоковой кожи. Штука 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей туленевой кожи 2 р. Со штемпелемъ 35 коп. дороже.

(2738) 3—3
№ 20. БУМАЖНИКЪ «ФОРТУНА», состоящий изъ 5-ти отдѣленій для ассигнацій и документовъ и 3-хъ для звонкой монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ $3\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ вершка, мягкий изъ шагреиновой кожи шт. 2 р. 50 к. Изъ настоящей туленевой кожи 3 р. 25 к. Серебряные монограммы по 1 р. 50 к. Пересылка отъ 1-й до 6-ти штукъ въ Европ. Россіи: 30 к., въ Азіат. 50 к. наложен. платеж. съ прибарылемъ поч. ком. Требованія и деньги адресовать: З. ЖУКУ, Варшава, Новолипки, 30.

ОПТИКЪ Г. ШТРАУСЪ

Больш. Морская, № 27.

Цѣны удешевленныя.

(2764) 3—3

КАЛЕНДАРЬ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО НА 1902 Г.

ОТРЫВНОЙ.

Составилъ В. В. Петровскій.

Цѣна 1 руб.

Съ пересылкой 1 р. 35 к. Наложеннымъ платежомъ 1 р. 45 к.

Нѣсколько экземпляровъ пересылаются по дѣйствительной стоимости.

На всемирной выставкѣ въ извѣстномъ фабричномъ го-
родѣ Лонѣ (Франція) въ 1894 году фабрика удо-
стоена почтной медали.

ОДѢЯЛА

СПЕЦІАЛЬНОЙ ФАБРИКИ ШЕРСТЯНЫХЪ ОДѢЯЛЬ

Л. Г. АБРАМОВСКАГО,

въ г. Бѣлостокѣ, Гродненской губ.

Почтовая улица, собственный домъ. Телефонъ № 96.

Чисто шерстяные:

Сѣрыя 2 р. 75 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. и 4 р. 50 к.
Малиновыя 2 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к.
Коричневыя 3 р., 3 р. 50 к., 4 р.
Шоколадного цвѣта 3 р. 50 к.
Двухццныхъ 3 р. 25 к. и 3 р. 75 к.
Сѣро-серебристыя 6 р. 50 к.
Одноцвѣтныя какого угодно цвѣта съ разно-
цвѣтными каймами 8 р.
Узорчатыя 9 р., 13 р. и 16 р.
Дѣтскія узорчатыя 4 р. 50 к., 6 р. 50 к. и
7 р. 50 к.
Попоны или кучерскія дорожныя одѣяла же-
таго цвѣта 5 р. 50 к.

На хлопчато-бумажной основѣ.

Сѣрыя 2 р., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к. и 3 р.
Малиновыя 2 р. и 3 р.
Коричневыя 2 р. 50 к. и 3 р.
Полусеребристыя 4 р. 50 к.
Сѣро-серебристыя 5 р. 25 к.
Узорчатыя 5 р., 5 р. 50 к. 6 р. и 7 р.
Дѣтскія узорчатыя 3 р. и 3 р. 50 к.

Попоны или кучерскія дорожныя одѣяла же-
таго цвѣта 4 р. 50 к.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки. (2748) 24—3

Требованія адресовать: г. Бѣлостокъ Л. Г. АБРАМОВСКОМУ.

Охранительное свидѣтельство департамента
Торговли и Промышленности.

„СТЕРОЛИТЬ“

Новый огнеупорно-изоляціонный матеріалъ для по-
крытия крышъ, обивки стѣнъ и т. п., не гораемый,
не промокаемый, не подвергающейся никакимъ атмо-
сферическимъ вліяніямъ и не требующій никакого
ухода и ремонта; легкій и прочный

Завода В. А. КОЗЛОВСКАГО

(2750) 4—3 ВЪ ВАРШАВЪ

Контора — улица Мазовецкая, № 5.

Объясненія и прейс-курантъ высып. по желанію бесплатно.

Хорошаго тона
вѣрнаго строя
солидной работы
балалайки

Пикколо въ 6 и 10 р.
Прим. въ 2, 3, 4, 6, 8,
12, 15, 25 и 40 р.
Секунда въ 9 и 15 р.
Альтъ въ 10 и 16 р.
Басъ въ 1 и 24 р.
Контрабасъ въ 25 и 40 р.

Домры

Пикколо въ 15 р.
Прима въ 10 и 20 р.
Альтъ въ 15 и 30 р.
Басъ въ 20 и 40 р.

Струны, школы-само-
учители и ноты для
соло и оркестра въ
большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ
Циммерманъ.

С.Петербургъ, Б. Морская, 34. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарина.

Дозволено пецаурую, С.-Петербургъ, 26 ноября 1901 г.

МИЛЫЯ ДАМЫ

fin du siÃ©cle, пикантные разса-
зы, 126 стр. 60 к. съ пер. нал.
плат. 85 коп. При высылкѣ
денегъ впередъ (марками) перес-
бесплатно.

Складъ изд. «Книголюбъ».
Спб., Ждановская ул., д. 10, кв. 5.
(2778) 6—2

ПОДПИСКА

НА ВСѢ

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

какъ русскіе, такъ и ино-
странные, принимается

по цѣнамъ редакцій

въ складѣ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

♦ Военнаго капельмейстера ♦

мѣсто желаю получить окончив-
шій курсъ Спб. Придворно-
Капеллы на высшій аттестатъ
Имѣю солидную рекомендацию,
разстояніемъ не стѣсняюсь.

С.-Петербургъ, Троицкая ул.,
д. 27, кв. 35.

Н. Н. СНЕЛЬМАНЪ.

(2777) 4—2

За добросовѣстное выполнение
имѣется множество похвальныхъ
и благородственныхъ отзывовъ.

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Изящно никелированная автоматическая ус-
овершенствованная сберегательная кассетка
для 15 и 20 к. монетъ. Приучаетъ къ
сбереженію. Механизмъ-контро-
ль показываетъ всегда

накопленные деньги. Открывается
при накоплениі 15 и 20 р., за-
пирается при выпусканіи
первой монеты.

(2772) 4—3

Прекрасный пода-
рокъ молодымъ хозяи-
шествамъ. Изящно и оригинально
для письменного стола за 4 р. 50 к
5 и 6 р. За пересылку 6 ф. взимается
особо. Высылаетъ металло-литогр. и механи-
ческая фабрика „ТРУДЪ“ Варшава, Бонифратер-
ская, 29. Налож. плат. дороже на 20 к. Торговцамъ и
агентамъ уступка. Гарантируетъ только за кассетки съ
клеймомъ фабрики „ТРУДЪ“ на боковой сторонѣ. Въ Азіатъ.
Россію высылается только съ задаткомъ.

ПРОЧТИТЕ

Выпишите и скажете спасибо.

Прекрасный подарокъ.

Благодаря громадному сбыту и ново-
усовершенствованному способу выѣзки,
и съ 1-го с-м въ состояніи предложитъ
мои знаменитыи самоиграющіи музы-
кальныи шкатулки «Сильванигри» съ
регуляторомъ для скорой или медленной
игры (ново!) со звучнымъ, пріятнымъ
тономъ, прочной массивной конструкціи
изящной отѣлки вмѣсто 18 руб. всего за
9 р. 50 к. съ пересылкой. Безплатно
прилагаю 8 нотъ: комаринская, трепакъ,
москва и пр. Запасныи же стоять по
25 к. Требованія и деньги адресовать:
Варшава, Лешно 70 Р.—М. Шварлье.
(2765) 2—2

При этомъ нумеръ «Развѣдчика» для всѣхъ
подписчиковъ разсылается объявление редакцій
«Русское Слово» и для иногороднихъ—газеты
«Биржевая Вѣдомость».

Типографія Тренке и Фюспо, Максимилиановскій пер., № 13

Содержание: Стр. 1083—1090. События въ Китаѣ. — Замѣтки. — Вооруженіе и отвѣтъ № 2410. — Высочайшие приказы.

События въ Китаѣ.

25 августа въ Нанганскомъ районѣ сдался командир 6 Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка, полковнику Манаеву, одинъ изъ наиболѣе прославившихся предводителей китайскихъ отрядовъ — Людандзиръ. Настоящая фамилия его Лю-юн-хе; прозвище Людандзиръ онъ получилъ какъ отличный стрѣлокъ и охотникъ (Лю—шесть, дан—бить, цзыр — пуля, стрѣла; пускающій шесть пуль или стрѣлъ).

Когда Людандзиру было 17 лѣтъ, онъ поступилъ солдатомъ въ 8-ми знаменитыя манчжурскія войска. Какъ человѣкъ рѣшительный и способный, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе мукденскаго дзянъ-дзюна и былъ назначенъ ротнымъ командиромъ, а затѣмъ помощникомъ баталіоннаго командира.

Вскорѣ затѣмъ онъ былъ командированъ на охоту въ заповѣдные лѣса императорской охоты. Людандзиръ охотился удачно и за одну зиму представилъ 58 штуки убитой имъ дичи. Этимъ онъ обратилъ на себя вниманіе и былъ назначенъ, 26-ти лѣтъ отъ роду, главнымъ охотникомъ и смотрителемъ лѣсовъ императорской охоты въ Манчжуріи, съ содержаніемъ въ 240 ланъ серебра въ мѣсяцъ.

37 лѣтъ Людандзиръ принималъ дѣятельное участіе въ разбитіи большой партии хунхузовъ въ Чанбошанскихъ горахъ, за что былъ награжденъ званіемъ чиновника и шапкой съ шарикомъ и перомъ.

Тридцать лѣтъ Людандзиръ состоялъ смотрителемъ лѣсовъ императорской охоты. Въ его распоряженіи были 3000 охотниковъ, распределенныхъ, по 250 человѣкъ, на 12 станціяхъ. Каждый охотникъ получалъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ (кромѣ января и февраля) жалованье по 2 ланы серебра въ мѣсяцъ. Людандзиръ былъ обязанъ представлять ежегодно для императорскаго двора 60 оленей, 240 козъ и 1 тигра. Помимо жалованья за убитыхъ животныхъ, доставляемыхъ двору, выдавались наградные деньги: за оленя 10 ланъ, за козу 1 ланъ, за тигра 50 ланъ. Эти деньги получалъ смотритель и распредѣлялъ между охотниками по своему усмотрѣнію. Людандзиръ принималъ большое участіе въ охотѣ; на тигра же онъ охотился почти всегда единолично и довольно удачно.

Одинъ только разъ, въ 1884 г., раненый смертельно тигръ вышибъ у Людандзира ружье, сильно оцарапалъ правую ногу, прокусилъ лѣвую и повредилъ руку. Слѣды этихъ ранъ остались и по сіе время. Палецъ на правой руцѣ не разгибается.

Въ 1897 году заповѣдные лѣса были открыты для поселенцевъ и хлѣбопашства, и охота начала сокращаться. Въ 1900 г., въ началѣ безпорядковъ, мукденскій дзянъ-дзюнъ назначилъ Людандзира помощникомъ хунчунскаго фудутуна, Иняна, и далъ ему подъ команду три ина (баталіона).

Когда русскими войсками былъ взятъ Хунчунъ, китайскія войска отступили къ Титхасо. Отсюда Людандзиръ началъ руководить изъ дѣятельностями черезъ своихъ помощниковъ, бригадира Гуйтун-лина, полковника Тувацяна и др. Повидимому, самъ Людандзиръ удерживалъ въ прошломъ году наступленіе полковника Орлова на Омосо, а Гуй-тун-линъ оборонялъ Харбинскія горы.

Во время этой операции на Гуй-тун-лина неожиданно съ тыла напалъ есаулъ Федосьевъ, разметалъ его отрядъ, отбилъ пушки, знамена и обозъ. Эта неудача заставила Гуй-тун-лина съ 1000 человѣкъ хунчунскіхъ войскъ отойти къ Гирину и сдаться намъ. Всѣ же остальные хунчунскія войска, до 3000 человѣкъ, поступили подъ начальство Людандзира, который, вслѣдствіе болѣзненности и слабости фудутуна Иняна, захватилъ его власть въ свои руки. Отнявъ у Иняна фудутунскую печать, Людандзиръ организовалъ правильные сборы деньгами и хлѣбомъ съ мѣстного населенія, творилъ судь и расправу.

Во время послѣднихъ нашихъ экспедицій, начиная со сдачи Ханденгю (осень 1900 г.), намъ приходилось постоянно сталкиваться съ китайскими отрядами, дѣятельностями которыхъ Людандзиръ руководилъ съ большимъ искусствомъ. По имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, Людандзиру были подчинены всѣ войска въ южной части Гиринской и въ восточной части Мукденской провинцій, численностью до 20 тысячъ человѣкъ, съ 15 орудіями. Людандзиръ сражался съ нашими войсками, предпринявшими двѣ большихъ экспедиціи въ горы: въ мартѣ и въ апрѣль, въ іюнѣ и іюль сего года. Послѣ весенней экспедиціи, наши войска удалились въ свои штабы-квартиры и это дало возможность скопищамъ Людандзира вновь начать дѣятельность противъ населенія въ означенныхъ районахъ Манчжуріи. Послѣ экспедиціи, предпринятой лѣтомъ, наши войска заняли важнѣйшіе пункты страны. Китайскія полчища были стѣснены и они стали сдаваться. Самъ Людандзиръ, выбитый изъ Чанбошанскаго хребта генералами Каульбарсомъ и Церпицкимъ, съ верховій Ялудзина направился на сѣверъ въ Нанганскій районъ. Въ то же время Людандзиръ получилъ отъ своего пріятеля, князя Ханденгю, совѣтъ прекратить борьбу.

Между тѣмъ, въ началѣ іюля, раньше чѣмъ выяснилось точное мѣстопребываніе Людандзира, для обезспеченія порядка и

спокойствія вдоль лѣваго берега Тумынь-улы былъ высланъ отрядъ подполковника Бѣгичева, въ составѣ 3 ротъ и конныхъ охотниковъ 6 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и конногорнаго завода 6-й батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады. Лишь только этотъ отрядъ выступилъ изъ Хунчуна 4 июля, какъ было получено свѣдѣніе, что Людандзиръ въ Нанганѣ. Вслѣдъ за симъ это свѣдѣніе было подтверждено донесеніями изъ Гирина, вслѣдствіе чего въ Нанганскій районъ былъ командированъ полковникъ Манаевъ, которому было поручено достать Людандзира. Полковникъ Манаевъ 2 августа прибылъ къ отряду и, удостовѣрившись, что Людандзиръ дѣйствительно находится въ Нанганѣ, 11 августа двинулся на поиски по направлению на Титхасо (70 верстъ къ юго-западу отъ Хунчуна), куда черезъ нѣсколько дней и прибылъ съ отрядомъ.

О томъ, при какихъ обстоятельствахъ состоялась сдача Людандзира, изложено въ приводимомъ рапортѣ полковника Манаева.

Копія рапорта командира 6-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, полковника Манаева, командующему войсками Приамурскаго военнаго округа, отъ 8-го сентября 1901 г.

№ 48.

Доношу Вашему Высокопревосходительству, обѣ обстоятельствахъ, при которыхъ произошла сдача мнѣ китайскаго генерала Людандзира.

Получивъ предписаніе командира 1-го сибирскаго армейскаго корпуса, отъ первого минувшаго августа № 937, въ которомъ было изложено приказаніе, данное мнѣ вашимъ высокопревосходительствомъ отыскать Людандзира и овладѣть имъ, я, соображая, что Людандзиръ не можетъ скрываться въ Нанганѣ и его окрестностяхъ безъ вѣдома о томъ китайскихъ властей, вы требовалъ къ себѣ въ Лян-шуй-чуандзы, где въ то время находился отрядъ, нанганскаго полицейскаго старшину, Яндошена, котораго, по прибытии, задержалъ при себѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я собралъ справки о личности Людандзира и о его внѣшности. Послѣднее было особенно необходимо, такъ какъ по опыту мнѣ известно, какъ легко китайцы перемѣняютъ имена и прозвища и зачастую называются по прозвищамъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ они находятся.

Кромѣ того, внѣшніе признаки были еще нужны для оповѣщенія постовъ и заставъ, такъ какъ про Людандзира ходило много разговоровъ о его смѣлости и находчивости и онъ могъ весьма легко миновать отрядъ, очутившись гдѣ-нибудь въ тылу; такимъ образомъ, мною было добыто свѣдѣніе, что, помимо другихъ признаковъ наружности Людандзира, особою примѣтой его служитъ безымянный палецъ на правой руцѣ, поломанный и не разгибающійся.

Черезъ Яндошена и другихъ подчиненныхъ ему китайскихъ мѣстныхъ начальниковъ я принялъ за разыски Людандзира, сначала объявивъ лишь о томъ, что имѣю цѣлью установление спокойствія въ краѣ и уничтоженіе шаекъ хунхузовъ, при чемъ нарядъ съ Людандзиромъ всегда упоминалъ и о другихъ извѣстныхъ предводителяхъ хунхузовъ; для того же, чтобы возможно было свободно говорить о Людандзирѣ, я далъ ему прозвище «Шамиль», подъ которымъ онъ подразумѣвался при разговорахъ о немъ въ отрядѣ и съ довѣренными лицами. Послѣ нѣсколькихъ дней, наконецъ, мнѣ было доставлено свѣдѣніе, что Людандзиръ скрывается въ мѣстности, подъ названиемъ Чань-бошанъ, въ разстояніи отъ того мѣста, где былъ въ то время отрядъ, въ 250—300 верстъ; въ точности мѣсто не указывалось, такъ какъ Людандзиръ, боясь русскихъ, постоянно менять свое мѣстопребываніе и искусно его скрывалъ, при чемъ очень слѣдилъ за нашими дѣятельностями и зналъ все, что у насъ дѣлается. Догадываясь, что успѣхъ дѣла зависитъ исключительно отъ степени довѣрія, которое мнѣ удастся возбудить къ себѣ между китайскимъ населеніемъ и властями, я всѣми мѣрами старался дѣятствовать въ этомъ направленіи и особенно успѣхъ, принявши за правило быстро и щедро расплачиваться за все, что бралъ отрядъ отъ населенія, какъ-то: муку, дрова, овощи, ячмень и т. под.; обѣ этомъ послѣднемъ, т. е. о скорой и щедрой расплатѣ, мнѣ впослѣдствіи даже говорилъ Людандзиръ, какъ обѣ одномъ изъ поводовъ сдачи его.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 10-го августа я передвинулъ отрядъ изъ Лян-шуй-чуандзы въ Титхасо, административный центръ Нангана; передвиженіе это, сдѣланное мною подъ видомъ умиротворенія Нангана и обеспеченія его отъ корейскихъ притязаній, въ сущности для меня было нужно въ видахъ болѣе удобнаго выслѣживанія за Людандзиромъ, а также для того, чтобы легче было пользоваться содѣйствіемъ китайскихъ властей въ дѣлѣ овладѣнія Людандзиромъ, о чемъ уже, послѣ вышеизложенной предварительной подготовки, я счелъ возможнымъ объявить Яндошена, а чрезъ него и другимъ китайскимъ чиновникамъ, объѣзвавъ имъ, въ случаѣ успѣха, выдачу денежныхъ и другихъ наградъ. Требуя отъ китайскихъ властей содѣйствія и поощряя надеждою на награды, я попутно далъ имъ понять, что нашъ отрядъ не выйдетъ изъ Нангана, пока не произойдетъ плененіе Людандзира, каковое плененіе необходимо въ видахъ окончанія войны и въ интересахъ мира. Самому же Людандзиру я написалъ письмо, каковое и отправилъ съ китайскими полицейскими для передачи по назначению. Письмо это Людандзиръ получилъ и впослѣдствіи, при сдачѣ, возвратилъ мнѣ.

Одновременно съ письмомъ я отправилъ своего переводчика, китайца Танжи, съ шестью полицейскими китайскими солдатами, съ поручениемъ видѣть Людандзира и лично передать ему приглашеніе пріѣхать ко мнѣ въ Титхасо; вмѣстѣ съ Танжи отправился также китайскій чиновникъ, Ліудзун-ча, ближайшій по своей должности къ мѣсту нахожденія Людандзира. Переводчикъ Танжи заслуживалъ особаго довѣрія, какъ человѣкъ мнѣ преданный и все время находившійся при отрядѣ, слѣдовательно, хорошо подготовленный къ возлагаемому на него порученію.

Танжи, не взирая на предстоявшую ему большую опасность, съ охотою взялся за дѣло и, отправившись изъ Титхасо 14-го августа, возвратился лишь 22-го числа и освѣдомилъ меня о положеніи дѣла, а именно: Танжи съ Ліу-дузун-ча удалось найти Людандзира и видѣть его. Въ началѣ приема, оказанный Людандзиромъ, былъ суровый: Танжи былъ принятъ въ присутствіи большой стражи, при чемъ передъ Людандзиромъ онъ стоялъ на колѣньяхъ, но при послѣдовавшемъ разговорѣ, по приказанию Людандзира, солдаты были удалены, и Танжи удалось возбудить къ себѣ довѣріе Людандзира. Людандзиръ хотя и не соглашалсяѣхать ко мнѣ въ Титхасо, но, тѣмъ не менѣе, выражалъ желаніе видѣться со мною.

Танжи изъ бесѣды вынесъ впечатлѣніе, что Людандзиръ боится, нѣтъ ли какой-либо для него ловушки; въ этой же бесѣдѣ выяснилось, что Людандзиръ имѣетъ точныя и непрерывныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ у насъ въ отрядѣ. Пробывъ вечеръ и ночь, Танжи вмѣстѣ съ Людандзиромъ и провожатыми выѣхалъ по направлению къ Титхасо. Проѣхавъ около 100 верстъ, Людандзиръ отпустилъ отъ себя Танжи съ его провожатыми, послѣ чего Танжи безпрепятственно прибылъ ко мнѣ въ Титхасо. Получивъ отъ Танжи всѣ эти свѣдѣнія и ощущая возможность овладѣть Людандзиромъ, я, подъ вліяніемъ непреодолимаго желанія выполнить возложенную на меня и вѣренный виѣ отрядѣ задачу плѣненія Людандзира, рѣшился устроить личное съ нимъ свиданіе, такъ какъ на успѣхъ преслѣдованія его отрядомъ надежды не имѣлъ вовсе. По соображенію обстоятельствъ, а также посовѣтовавшись съ китайцами, я избралъ мѣстомъ для свиданія сувѣвой заводъ, неподалеку отъ Тунагоу и въ 52—55 верстахъ отъ Титхасо, мѣстонахожденія нашего отряда.

Это мѣсто, какъ наименѣе опасное для Людандзира и неподалеку отъ котораго онъ долженъ бы по расчету въ то время находиться, представляло наиболѣе вѣроятности, что Людандзиръ рѣшился явиться на свиданіе со мною. Я рѣшилъѣхать безоружнымъ въ сопровожденіи лишь двухъ стрѣлковъ, о чёмъ и далъ знать Людандзиру. 24-го числа, утромъ, около 7 часовъ, я выѣхалъ изъ Титхасо. Выѣзжая изъ отряда, я объявилъ, что надѣюсь вернуться вечеромъ 25-го и чтобы безъ меня въ мою сторону не высыпали изъ отряда ни одного стрѣлка, чтобы не возбудить подозрѣнія.

Провожавшіе меня офицеры старались предостеречь меня отъ этой поѣздки и совѣтовали мнѣ, по крайней мѣрѣ, имѣть при себѣ револьверъ, но я, исключительно надѣясь съ помощью Божію возбудить къ себѣ довѣріе Людандзира, отказался отъ какого-либо вооруженія и даже отъ шашки. Прибывъ въ назначенное мѣсто около 5-ти часовъ пополудни, я Людандзира тамъ не засталъ, но послѣ нѣкотораго времени мнѣ передали его карточку и объявили, что Людандзиръ былъ и въ скоромъ времени будетъ вновь. Въ сувѣвой заводѣ, куда я прїѣхалъ и гдѣ должно было состояться свиданіе мое съ Людандзиромъ, замѣтно было присутствіе китайскихъ солдатъ, лошадей и вооруженія; это мнѣ объяснили присутствіемъ здѣсь полицейской стражи.

Утромъ, 25-го числа, на разсвѣтѣ, стали появляться китайские солдаты, которые, какъ я полагаю, выслѣживали нѣтъ ли при мнѣ или поблизости солдатъ; между ними мнѣ показывали и приближенныхъ Людандзира, его вѣстового и т. п. Все это указывало, что Людандзиръ готовъ явиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ боится. Вѣроятно, наблюденія Людандзира были для меня благоприятны, такъ какъ въ 9 часовъ утра раздались крики: єдетъ, єдетъ, и всѣ бывшіе въ оградѣ завода солдаты выстроились передъ воротами для отданія чести. Людандзиръ прибылъ верхомъ въ предшествіи вооруженныхъ всадниковъ, числомъ около 20-ти, слѣдовавшихъ на нѣкоторомъ разстояніи впереди его, въ нѣсколькихъ группахъ; всѣ они имѣли при себѣ европейскія винтовки при большомъ числѣ патроновъ, какъ на поясахъ, такъ и въ черезплечевыхъ патронташахъ; самъ Людандзиръ на себѣ вооруженія не имѣлъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, во время послѣдовавшаго затѣмъ, за трапезою, разговора, я старался передъ Людандзиромъ выяснить тяжелое положеніе Китая, необходимость прекращенія военныхъ дѣйствій, такъ какъ продолженіе таковыхъ дѣйствій неминуемо должно тяжело отразиться на мирныхъ условіяхъ. Людандзиръ, повидимому, соглашался со мною, выражаясь, что ему болѣе ничего не остается какъ прекратить военные дѣйствія, такъ какъ его войска не имѣютъ никакихъ средствъ къ существованію и что онъ заботится, главнымъ образомъ, чтобы эти войска были зачислены на службу по распоряженію гиринскаго дзянъ-дзюня; самъ же онъ, если бы ему было предоставлено соотвѣтствующее положеніе въ Гиринской области, могъ быть очень полезенъ въ дѣлѣ умиротворенія области, какъ человѣкъ отлично знающій мѣстность и пользующійся влияніемъ между населеніемъ, почему онъ могъ бы принять на себя обязанность прекращать замыслы мятежниковъ при самомъ ихъ зародышѣ.

При послѣдующихъ переговорахъ, стараясь вселить въ Людандзирѣ убѣженіе, что, отдавшись въ распоряженіе нашего правительства, онъ можетъ разсчитывать на личную безопасность, я предложилъ емуѣхать со мною въ Титхасо, а затѣмъ и далѣе, чтобы представиться командующему войсками. Во время переговоровъ, когда выяснилось, что къ назначенному времени прибыть къ отряду для меня невозможно, я послалъ въ отрядъ съ китайскимъ солдатомъ записку, въ которой извѣщалъ, что разсчитываю возвратиться вечеромъ 26-го числа, и подтверждалъ, чтобы безъ моего приказанія ни въ какомъ случаѣ не высыпали ни одного стрѣлка въ сторону, гдѣ я нахожусь: я боялся, чтобы не только появленіемъ солдата, но даже самыми сборами къ выступленію не испортили дѣла.

Къ вечеру 25-го числа Людандзиръ согласилсяѣхать со мною на другой день въ Титхасо и тогда же послалъ людей къ своимъ съ извѣстіемъ, что онъ отправляется въ Новокіевское и чтобы въ его отсутствіе не позволяли себѣ никакихъ беспорядковъ. Утромъ 26-го числа Людандзиръ видимо колебался въ принятомъ решеніиѣхать со мною и, ссылаясь на дурную погоду, откладывалъ часть отѣзда. Тогда Людандзиру было предложено, въ виду неимѣнія хорошаго помѣщенія въ сувѣвомъ заводѣ,ѣхать на ночлегъ въ другое мѣсто, болѣе удобное и отстоящее отъ сувѣвого завода верстъ около 15—20. Людандзиръ, хотя, видимо, неохотно, но согласился. Выѣхали изъ завода въ 9 часовъ утра; провожатыхъ было очень много, вѣроятно, около 40 человѣкъ; китайцы всѣ вооруженные, мои стрѣлки имѣли подъ полотняными рубахами револьверы. Я старался всѣми силами возбудить какъ можно менѣе подозрѣній и бывшихъ при мнѣ стрѣлковъ распределить: одного впереди всего поѣзда, а другому приказалъѣхать, придерживаясь назади, но такъ, чтобы не обратить на себя вниманія китайцевъ, которые были очень подозрительны. На пути встрѣтилось намъ разѣщеніе дорогъ, подѣлѣзкая къ которому я былъ значительно впереди, такъ какъѣхалъ безостановочно; Людандзиръ же останавливался почти у каждой фанзы и разспрашивалъ о чѣмъ-то каждого встрѣчнаго китайца.

При выборѣ дорогъ на разѣщеніе, я совершенно безсознательно взялъ направлѣніе вправо, которое, какъ оказалось потомъ, выводило на прямую, кратчайшую дорогу въ Титхасо; отѣздавъ въ этомъ направлѣніи довольно далеко, шаговъ около 400—500, я услышалъ сзади себя крики; обернувшись, увидѣлъ на перекресткѣ Людандзира; всѣ махали мнѣ вернуться съ тѣмъ, чтобыѣхать нальво, я же, считая для себя какъ-то неудобнымъ возвращаться и, по правдѣ сказать, совершенно инстинктивно, въ свою очередь, началъ махать руками, приглашаяѣхать по моему направлѣнію, а самъ повернулъ лошадь и поѣхалъ въ своюправомъ направлѣніи. Весь поѣздъ, кажется, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, свернулъ вслѣдъ за мною, и мы, такимъ образомъ, случайно оставили въ сторонѣ ту фанзу, куда сначала имѣлиѣхать.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, уже началась мѣстность мнѣ знакомая, по которой я раньше проѣзжалъ и гдѣ въ одной фанзы мнѣ приводилось однажды остановиться для отдыха. Эта фанза отъ Титхасо была въ 25-ти, вотъ въ эту фанзу я и пригласилъ Людандзира заѣхать для отдыха. Въ этой фанзы, какъ и вообще по всему пути, Людандзира встрѣчали съ почтой. Заѣхавши, по обычаю китайскому, освѣжились арбузами и чаемъ; затѣмъ, когда пришло время отправляться, Людандзиръ отказался слѣдовать далѣе, хотя погода была благопріятная: день не жаркий, облачный; дождя не было.

Этимъ своимъ отказомъ Людандзиръ меня повергъ прямо въ уныніе и отчаяніе: пріѣхать въ отрядъ одному, безъ Людандзира, мнѣ казалось даже позорнымъ и подъ этимъ впечатлѣніемъ я сказалъ Людандзиру, что если онъ отказываетсяѣхать ко мнѣ, то пусть везетъ меня куда ему угодно, но что я болѣе отъ него не отстану. Людандзиръ это мое заявленіе выслушалъ молча, какъ будто даже не слыхалъ. Это ли мое заявленіе или же вновь полученный Людандзиромъ свѣдѣнія были для меня благопріятны, такъ какъ онъ на мое новое приглашеніеѣхать далѣе согласился, и мы прибыли въ Титхасо уже въ сумерки. Само собой разумѣется, въ отрядѣ было полное ликованіе по случаю благополучнаго прибытія моего съ Людандзиромъ, но ночь была проведена крайне тревожно, и даже Яндошень считалъ нужнымъ меня предупредить о необходимости строгаго караула. 26-го вечеромъ мною было отправлено донесеніе вашему высокопревосходительству о плѣненіи Людандзира. Утромъ 27-го числа мы выѣхали изъ Титхасо въ направлѣніи къ Хунчуну. Въ виду могущихъ встрѣтиться въ пути случайностей, я назначилъ для сопровожденія насъ конную охотничью команду вѣренного мнѣ полка, въ числѣ восьмидесяти всадниковъ, подъ командою поручика Пель-Горскаго 2-го; къ самому Людандзиру назначилъ подпоручика Тупицына, который безотлучно все время находился при Людандзирѣ. 27-го мы прибыли въ Ляншуй-чуандзы, въ 70 верстахъ отъ Титхасо. 28-го сѣдали пересѣдѣ отъ Ляншуй-чуандзы до Хунчуня на разстояніи 40 верстъ.

Въ Ляншуй-чуандзы мы оставили охотничью команду, назначивъ для дальнѣйшаго сопровожденія двадцать всадниковъ. Въ Хунчунь вѣхали около 4-хъ часовъ пополудни. Толпы китайцевъ встрѣчали по улицамъ и даже замѣтно было, какъ нѣкоторые китайцы украшали свои ворота красной матеріею; послѣднѣе, очевидно, было непріятно Людандзиру. Въ Хунчунь остановились въ офицерскомъ собраниі. На другой день, 29-го, выше приведеннымъ порядкомъ прослѣдовали въ Новокіевское,

откуда 31-го числа, по распоряжению вашего высокопревосходительства, Людандзира, вмѣстѣ съ состоящимъ при немъ китайскимъ офицеромъ, препроводили въ Хабаровскъ.

10-го сего сентября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на награжденіе знакомъ отличія Военнаго Ордена третьей степени стрѣлковъ 6-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Николая Провоторова и Григорія Савватѣева, сопровождавшихъ полковника Манаева во время его трудной и рискованной поѣздки для взятія Людандзира.

(«Приам. Вѣд.».)

Адресъ ротмистру Ельцу.

(Переводъ съ французскаго.)

Россійской Императорской гвардіи ротмистру Ельцу,
начальнику летучаго отряда въ Сунъ-Шу-Цви-дзей (въ Восточной Монголіи).

Господинъ ротмистръ!

Вы наше покидаете и, можетъ быть, мы никогда Васъ больше не увидимъ, но голосъ признательности и дружбы напоминаетъ намъ нашъ долгъ относительно неустранимаго и величодушнаго офицера, который во главѣ горести храбрецовъ бросился навстрѣчу смерти, чтобы спасти намъ жизнь! Да, это нашъ священный долгъ—представить Вамъ официальное подтверждение нашей признательности, и этого еще слишкомъ мало за все, что Вы для наше сдѣлали!

Во всѣхъ отношеніяхъ Ваше прибытіе къ намъ явилось волею Промысленія. При участіи мандарина Тшао-янгъ-іенъ обширный заговоръ былъ образованъ противъ миссіонеровъ и христіанъ, заговоръ, о важности коего мы и не подозрѣвали. Согласно отданнаго приказа, всѣ вооруженные люди восточной Монголіи, солдаты, боксеры, зейлиты, сельская стража и разбойники были созданы въ Ель-шень-Кіа-Тзеу къ 29-му октября. Въ девятый день девятой китайской луны (31-го октября), резиденція епископа Сунъ-Шу-Цви-дзей должна была быть взята приступомъ, разграблена, и епископъ, 23 миссіонера и 3,000 христіанъ, искавши въ ней убѣжища, преданы лютой смерти. Но Господь сжалился надъ своими миссіонерами, и Вы были Его посланникомъ! 29-го октября, когда наши враги начали собираться въ Ель-Шеу-Кіа-Тзеу и когда мы и не предполагали, что можемъ получить помощь, Вы явились неожиданно въ Сунъ-Шу-Цви-дзей, разсыпавъ нѣсколько китайскихъ баталіоновъ, загораживавшихъ вамъ дорогу и взявъ приступомъ деревню Та-туэнъ, занятую сильной разбойнической бандой.

31-го октября, движимые Вашимъ мужествомъ, Вы пошли прямо на врага. Мы всѣ были тогда свидѣтелями блестательнаго дѣла, достойнаго занять почетное мѣсто на славныхъ страницахъ русской военной исторіи. Во главѣ всего 80 человѣкъ Вы взяли приступомъ деревню Тунгъ-Нанъ-Бо, гдѣ въ импани засѣло болѣе шестисотъ китайцевъ. Каждый домъ былъ укрѣплениемъ, которое надо было брать съ боя, выламывая и поджигая двери и баррикады подъ градомъ пуль. Двое нашихъ храбрецовъ нашли тамъ славную смерть, поручикъ Бунинъ и много другихъ офицеровъ и солдатъ были ранены, и раны, полученные Вами самими, свидѣтельствовали о мужествѣ, проявленномъ храбрымъ отрядомъ въ этомъ дѣлѣ. По возвращенію Вашемъ въ епископскую резиденцію, благодаря Вашей безустанной дѣятельности и энергіи, Вы подготовили и дали намъ средства въ предстоявшей оборонѣ. На слѣдующій день мы были окружены китайцами отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ. Первое и второе ноября прошли въ безпрерывныхъ сраженіяхъ: осыпаемые градомъ пуль въ траншеяхъ, мы не могли бы долго держаться, если бы не присутствие и рѣдкое хладнокровіе нашихъ солдатъ. Всегда Вы были среди насъ, возбуждая мужество въ нашихъ христіанахъ. Безъ Васъ мы бы погибли! Но, увы, зачѣмъ нужно было, чтобы радость успѣха смѣнилась чуть ли не трауромъ. Когда уже предвидѣлось скорое прибытіе помощи, Вы были въ третій разъ поражены непріятельской пулѣ. Мы никогда не забудемъ, что и при тяжкомъ раненіи Ваши мысли были направлены къ дѣлу, Вамъ порученному, и что, забывая свои страданія, Вы думали лишь о томъ, чтобы воодушевить и придать мужества нашимъ христіанамъ. Въ ночь съ 4-го на 5-е ноября пришли къ намъ первыя русскія подкрепленія, призванныя

Вами, и мы были спасены, спасенные благодаря Вамъ и Вашимъ храбрымъ воинамъ! Мы обязаны Вамъ не только жизнью, но и существованіемъ всего викаріата, для коего епископская резиденція является единственной опорой! Намъ недостаетъ словъ, чтобы выразить Вамъ всю нашу признательность и благодарность, но Вы должны вѣрить въ силу и искренность нашихъ чувствъ. Ничто не изгладить изъ нашей памяти воспоминанія о Вашей храбрости и самопожертвованіи. Вашъ долгъ отзываетъ Васъ, нашъ долгъ удерживаетъ насъ здѣсь: это Божья воля, и мы должны преклониться передъ нею, но намъ отрадна мысль, что ни горы, ни океаны, которые наше раздѣлятъ, не будутъ въ состояніи порвать тѣхъ узы дружбы и преданности, которыя возникли между нами, такъ тѣсно созданныя общими опасностями. Благодаримъ Васъ, ротмистръ; прощайте! Мы будемъ поминать Васъ всегда въ нашихъ молитвахъ; пусть Господь вознаградитъ Васъ за все сторицею!

Конрадъ Абелльсъ, епископъ	E. Ванъ-Оббергенъ.
Лаганіи, апостолическій викарій Восточной Монголіи.	Госифъ-Ванъ-Ейгенъ.
Л. Ванъ-Дейкъ, инспекторъ провинціи.	Людовикъ Дельво.
Мейеръ.	Л. Спооренбергъ.
P. Труве.	Ангелисъ-Ванъ-Роо.
Де-Форлигеръ.	Госифъ Гейлертсъ.
Леонъ Ванъ-Дамъ.	Л. Дельте.
I. Вантерсъ.	Францъ Ферлоссенъ.
Яковъ Гретъ.	Госифъ Ванъ-Хильстъ.
Губертъ Калленъ.	I. Хоожеръ.
Л. Ванъ.	M. Ванъ-деръ-Андерхове.
	Фома Чангъ.
	Лука ЧАО.

Ахалкалаки (штабъ-квартира 78-го пѣх. Навагинскаго полка). 24-го октября у насъ состоялось открытие школы офицерскихъ дѣтей. Помѣщеніе отведено въ пустую квартиру офицерскаго флигеля о трехъ, довольно просторныхъ, комнатахъ, вполнѣ достаточныхъ для того количества учениковъ, которое оказалось въ наличности. По обсужденію вопроса о подготовкѣ въ первый и второй классы мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, положено принять дѣтей только до двѣнадцатилѣтняго возраста, каковыхъ нашлось четырнадцать человѣкъ, изъ коихъ мальчиковъ всего лишь четверо. Такой незначительный процентъ мужского персонала объясняется тѣмъ, что оное не подросло еще, да въ будущемъ Богъ дастъ. Средствомъ для существованія школы служитъ, главнымъ образомъ, ежемѣсячный поль-процентный взносъ изъ содержанія всѣхъ гг. офицеровъ, начавшійся еще съ октября 1899 года и единовременное пожертвованіе нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ начальствующихъ лицъ. Къ настоящему времени въ фондъ на эту цѣль скопилось за тысячу рублей.

Несмотря на то, что постановленіемъ общества положено платить жалованье учителю или учительницѣ 45 рублей ежемѣсячно при всемъ готовомъ, благодаря отдаленности нашего заходустья, уладить эту потребность довелось съ большимъ затрудненіемъ. Желающихъѣхать къ намъ въ Ахалкалаки не нашлось даже въ Тифлісѣ, разсадникъ педагоговъ на Кавказѣ. Только благодаря счастливой случайности учительница нашлась въ лицѣ молоденькой барышни, Раисы Никаноровны К—ой, прїехавшей недавно къ своему брату-офицеру. Дѣвица съ отличнымъ образованіемъ, свободно владѣющая языками и артистка по призванию.

Все общество нашего полка ей воистину признательно.

Въ присутствіи командаира полка и всего своего общества отслуженъ былъ молебенъ, съ окропленіемъ святой водой всего помѣщенія.

Священникъ о. Константинъ сказалъ рѣчь.

Капитанъ Нижніцкій.

Двинскъ. 25-я артиллерійская бригада и французскій 25-й полкъ во время посѣщенія Его Величествомъ Франціи, обмѣнялись слѣдующими телеграммами:

10-го сентября изъ Шалона-на-Марнѣ въ Двинскъ:

«Colonel comandant la 25^e brigade artillerie Dvinsk, Russie. Le 25^e rÃ©giment a eu l'honneur d'etre passÃ© en revue par votre Empereur et de prÃ©senter le nouveau canon franÃ§ais Ã Sa MajestÃ©. En fÃ©tant cette solennitÃ© qui resserre encor les liens qui nous unissent, nous buyons Ã la gloire et Ã la prospÃ©ritÃ© de nos vaillants camarades de la 25^e brigade.

Colonel Parizot.

Командующему 25-й арт. бригадой. Двинскъ, Россія.

25-й артиллерійский полкъ имѣлъ честь быть осмотрѣннымъ Вашимъ Императоромъ и представить Его Величеству новую французскую пушку; привѣтствуя это событие, которое еще болѣе укрѣпляетъ дружескіе узы, что насы до сего соединили, мы пьемъ за славу и процвѣтаніе нашихъ доблестныхъ товарищъ 25-й бригады.

Полковникъ Паризо.

Того же числа изъ Двинска въ Шалонъ-на-Марнѣ:

«Франція. Chalons-sur-Marne. A monsieur le commandant du 25^e rÃ©giment d'artillerie monsieur le colonel Parizot.

La 25^e brigade, profondÃ©ment touchÃ©e de l'intÃ©rÃ©t qui lui a tenu le 25^e rÃ©giment d'artillerie, le remercie sincÃ©rement. Nous y rÃ©pondons en levant nos verres: Ã la gloire et la prospÃ©ritÃ© de notre Empereur bien-aimÃ©, au bonheur de monsieur le PrÃ©sident de votre chÃ¨re France, au succÃ¨s de la vaillante armÃ©e franÃ§aise.

Vive monsieur le colonel Parizot, vive le 25e rÃ©giment!

General Slépouschkin.

Франція. Шалонъ-на-Марнѣ. Командующему 25-мъ артиллерійскимъ полкомъ, полковнику Паризо.

25-я бригада искренно благодаритъ 25-й артиллерійской полкъ, глубоко тронутая оказаннымъ ей вниманіемъ. Пользуясь случаемъ мы поднимаемъ наши бокалы за славу и процвѣтаніе нашего обожаемаго Государя Императора, за счастіе и благополучіе г. президента дорогой Франціи, за успѣхъ всей французской арміи. Ура полковнику Паризо! Ура 25-й полкъ!

Генералъ Слѣпушикъ.

Измаилъ. По распоряженію штаба войскъ Одесского военного округа съ 1-го по 3-е ноября здѣсь пробыла комиссія изъ трехъ офицеровъ, съ штабс-капитаномъ генерального штаба Галкинымъ во главѣ, для обозрѣнія бывшей крѣпости и приведенія въ извѣстность всего, что уцѣльло отъ временъ знаменитаго въ лѣтописяхъ военной истории Суворовскаго штурма, 11-го декабря 1790 года. Члены комиссіи отнеслись къ возложеному на нихъ порученію съ любовью и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Помимо исполненія весьма точной инструментальной съемки, они обращали вниманіе на всякую выдающуюся подробность, производя рядъ частныхъ измѣреній и, кроме того, сдѣлали до 40 фотографическихъ снимковъ. Интересно, что съверо-восточный фронтъ крѣпости оказался совершенно иного начертанія, чѣмъ въ документахъ Главнаго Штаба, которыми до сихъ поръ историки пользовались; затѣмъ, такъ какъ размѣры собственно турецкой крѣпости были гораздо больше, то комиссія возстановила направление и той части валганга, которая совсѣмъ затерялась среди городскихъ садовъ и построекъ нынѣшняго Измаила. Между прочимъ, это обстоятельство удлиняло линію обороны на 1½ версты. Съ особенною заботливостью офицеры отнеслись къ судьбѣ погибшихъ воиновъ, но къ сожалѣнію розыски и разспросы мѣстныхъ старожиловъ почти ничего уѣшательного не дали. Интересные результаты ихъ трудовъ конечно будутъ напечатаны въ одномъ изъ повременныхъ журналовъ, здѣсь же умѣстно только сказать, что свѣдѣнія старожиловъ г. Измаила восходятъ не далѣе половины прошлаго столѣтія, когда крѣпость, процвѣтая уже подъ русскимъ флагомъ, вмѣщала 60 тысячъ гарнизона, со-составленного изъ всѣхъ родовъ оружія, когда у береговъ Дуная плавала наша флотилія, и потомъ—какъ все рухнуло во исполненіе условій Парижскаго мира. Это чудовищное разрушеніе валовъ, облитыхъ русской кровью и сооруженій пропитанныхъ солдатскимъ потомъ. Разсказываютъ, напримѣръ, что было употреблено 3 тысячи пудовъ пороха на разру-

шеніе верковъ и оборонительныхъ построекъ, что сопровождалось страшными, взрывами, благодаря которымъ нынѣшній городъ (тогдашній «Тучковъ») лишился оконъ. Историческую табію, на овладѣніе которой Суворовъ послалъ любимыхъ фанагорійцевъ, тщетно разбивали ядрами съ разстоянія въ 50 саженъ, но ядра отскакивали отъ ея несокрушимыхъ стѣнъ. Эта игра въ мячи продолжалась до тѣхъ поръ, пока не вызвался старообрядецъ Пискаревъ разобрать табію собственными средствами. Говорять, онъ заработалъ большія деньги, продавши сотни саженей превосходнаго строительнаго материала. Остальныя казенныя постройки въ крѣпости перешли, какъ извѣстно, въ руки румынъ; по словамъ старожиловъ, новые владѣльцы въ твердомъ убѣждѣніи, что не сегодня—завтра придутъ русскія и опять все заберутъ, не только ничего не созидали, а продолжали разрушеніе. Такъ, домъ коменданта—одно изъ лучшихъ зданій въ крѣпости—они превратили въ конюшню. Въ концѣ концовъ постройки, стоявшія миллионы, были проданы за 80 тысячъ, на сносъ.

Вообще, въ виду того, что пережила Измаильская крѣпость за послѣднее столѣтіе—взята въ 1790 г. Суворовымъ, она была возвращена туркамъ, перешла къ русскимъ въ 1812 г., отошла къ румынамъ по Парижскому миру и возвращена уже въ видѣ пустыря съ кучами мусора—возстановленіе ея памятниковъ становится дѣломъ чрезвычайно труднымъ, требуя въ то же время содѣйствія археолога и лингвиста. Кстати замѣтимъ, насколько былъ удаченъ выборъ членовъ комиссіи: одинъ изъ нихъ отличный съемщикъ, другой чертежникъ и руководитель, кромѣ того, какъ ученикъ археологического института, знакомъ съ правилами раскопокъ.

Самымъ грустнымъ фактамъ былъ и остается, что ни въ крѣпости, ни въ городѣ нѣтъ ничего напоминающаго величайшій подвигъ Суворова. По случаю бывшаго юбилея сдѣланы были попытки устроить концертъ или любительскій спектакль, чтобы положить начало образованію фонда имени Суворова, но эта попытка не осуществилась, такъ какъ не встрѣтила сочувствія въ мѣстномъ обществѣ...

K. Абаза.

Нижній-Новгородъ. Въ приказѣ по военному вѣдомству сего года за № 286 объявлено, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ принять учреждаемое «Общество вспомоществованія нуждающимся аракчеевцамъ» въ вѣдѣніе Военнаго Министерства.

9 октября состоялось учредительное собраніе въ составѣ 33 членовъ. Собранію было доложено о послѣдовавшемъ утвержденіи устава. Собраніе постановило организовать нижегородскій отдѣлъ общества. По обсужденіи мѣръ къ увеличенію средствъ отдѣла и др. вопросовъ, собраніе приступило къ выборамъ. Единогласно было решено просить Великаго Князя Константина Константиновича принять званіе почетнаго члена общества, о чѣмъ и довести до свѣдѣнія Его Высочества телеграммою слѣдующаго содержанія:

«Аракчеевцы, явившись на первое учредительное собраніе общества вспомоществованія нуждающимся товарищамъ и вспоминая незабвенный день 15 марта пребыванія Вашего Императорскаго Высочества въ стѣнахъ дорогого корпуса и милостивое ваше согласіе вступить въ члены учреждаемаго общества, единогласно постановили почительнѣйше просить Ваше Высочество принять званіе почетнаго члена общества.

Прѣдсѣдатель общаго собранія *Петръ Листовъ*.

На эту телеграмму былъ полученъ отъ Его Высочества слѣдующій отвѣтъ:

«Искренно благодарю аракчеевцевъ за лестное предложеніе званія почетнаго члена общества вспомоществованія вашимъ нуждающимся товарищамъ. Радуемся принимать у себя директора вашего корпуса съ тремя кадетами, товарищами нашего третьаго сына».

«КОНСТАНТИНЪ».

По поводу второй половины телеграммы Великаго Князя надо указать слѣдующее: съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія въ списки кадетъ нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса зачисленъ Его Высочество Князь Константинъ Константиновичъ. Для принесенія благодарности Великому Князю Константину Константиновичу за оказанную имъ милость корпусъ рѣшилъ отправить въ началѣ учебнаго года депутацию въ составѣ директора

корпуса генералъ-майора Дамье, фельдфебеля 1 роты Острикова и 2 младшихъ кадетъ Воинова и Чернявскаго прибыла въ Петербургъ для представлениі Его Высочеству.

Собраніемъ былъ избранъ почетнымъ членомъ бывшій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-отъ-инфanterіи Н. А. Махотинъ.

Составъ правленія собраніе опредѣлило изъ 4 членовъ и 2 кандидатовъ. Избранными въ члены правленія оказались: подполковникъ П. Н. Листовъ (предсѣдатель), поручикъ Я. И. Спиридоновъ (заступающій мѣсто предсѣдателя), капитанъ М. К. Мироничъ (казначей) и штабсь-капитанъ А. Н. Степановъ (секретарь); въ кандидаты—С. Д. Протопоповъ и штабсь-капитанъ В. И. Ларіоновъ; въ ревизіонную комиссию—ст. сов. Э. П. Ливень, И. Н. Званцевъ и поручикъ Б. В. Нацѣлевичъ и въ кандидаты къ нимъ поручикъ П. К. Мироничъ.

Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу общества единовременно не менѣе 25 руб. или ежегодно не менѣе 2 рублей. Членами-соревнователями состоять всѣ вообще лица, вносящія въ кассу общества единовременно не менѣе 25 руб. или ежегодно не менѣе 2 руб. Средствъ у общества пока нѣть, а между тѣмъ, въ правленіе уже начинаютъ поступать просьбы о пособіи. Правленіе нижегородскаго отдѣла обращается съ покорнѣйшей просьбой къ бывшимъ аракчеевцамъ, сочувствующимъ цѣлямъ общества, оказать ему поддержку и не отказать въ пожертвованіяхъ на усиленіе средствъ для оказанія помощи нуждающимся товарищамъ.

А. Степановъ.

11-го октября въ Елабугѣ (Вятской губ.) открыть надгробный памятникъ извѣстной героинѣ 1812 года, кавалеристу-дѣвицу Дурою-Александрову. Въ 12 часовъ дня, при стечениіи довольно многочисленной публики, духовенствомъ всѣхъ церквей города была отслужена на могилѣ покойной панихида, по окончаніи которой мѣстною воинскою командою было сдѣлано три ружейныхъ залпа. Послѣ этого, подъ звуки оркестра военной музыки, исполнявшаго «Коль славенъ нашъ Господь», спала завѣса, и памятникъ былъ окропленъ св. водою. Говорились рѣчи. Мѣстный воинскій начальникъ прочелъ краткую біографію Дурою и очертилъ ея военную дѣятельность, а городской голова, возложившій отъ лица гражданъ г. Елабуги металлическій вѣнокъ на могилу покойной, коснулся ея литературной дѣятельности и жизни въ г. Елабугѣ, гдѣ она поселилась послѣ своихъ военныхъ подвиговъ, проживъ сначала нѣкоторое время въ Сарарапулѣ.

Надгробный памятникъ Дурою, сооруженный на средства 14-го Литовскаго драгунскаго (прежде уланскаго) полка, въ которомъ служила покойная, и двухъ гражданъ гор. Елабуги (И. И. и Ф. В. Стакѣвыхъ), сдѣланъ изъ темно-зеленаго тверскаго гранита и окруженъ желѣзною рѣшеткою. Стоимость его около 525 рублей. На мѣдной доскѣ съ лицевой стороны выгравированы эмблемы полка и слова:

Надежда Андреевна
Дуро.

По повелѣнію Императора, Александрова,
Корнетъ—Александровъ, кавалеръ Военнаго Ордена.
Движимая любовью къ родинѣ поступила въ ряды Литовскаго
уланскаго полка.

Спасла офицера, награждена Георгіевскимъ крестомъ.
Прослуживъ 10 лѣтъ въ полку, произведена въ корнеты и удо-
стоена чина штабсь-ротмистра.

Родилась въ 1783 году. Скончалась въ 1866 году.

Миръ ея праку!

Вѣчная память въ назиданіе потомству ея доблестной душѣ.

Въ Патріотическомъ институтѣ учреждена стипендія имени генерала-отъ-артиллеріи А. Д. Свінинна. Стипендія эта открывается съ начала 1901—1902 учебнаго года. Содержаніе стипендіи производится за счетъ процентовъ съ собраннаго по подпискѣ офицерскими и классными чинами отдѣльного корпуса пограничной стражи капитала въ 11,916 руб. 48 коп. Право назначенія стипендіатокъ изъ дочерей офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ или служившихъ въ корпусѣ пограничной стражи, предоставляетъся пожизненно генералу-отъ-артиллеріи Свінину, а по смерти — командиру отдѣльного корпуса пограничной стражи.

Гв. ротмистръ г. Елецъ награжденъ папою Львомъ XIII орденомъ за отличие и мужество, обнаруженныя имъ при оборонѣ миссіонеровъ въ Восточной Монголіи. Папа римскій выразилъ желаніе знать фамиліи всѣхъ офицеровъ отряда ротмистра Ельца, а также освободившаго его отряда одесскихъ стрѣлковъ подъ командой подполковника 16-го стрѣлковаго Императора Александра III полка Рубовскаго, съ цѣлью также наградить ихъ орденами за мужество и храбрость: первыхъ при отчаянной оборонѣ миссіи отъ противника, превышавшаго его численностью въ двѣsti разъ, а послѣднихъ за свое временную выручку и пятинедѣльную охрану миссіи, а также за неоднократныя боевые экспедиціи въ окрестности ея для разъѣзданія враговъ и усмирѣнія края.

Попечительное общество о бывшихъ воспитанникахъ Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса. Седьмого декабря оканчивается первое пятилѣтіе существованія попечительского общества о бывшихъ воспитанникахъ Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса. За это время въ составѣ общества вступило около 300 лицъ, внесшихъ свыше 2,500 р., изъ коихъ до 1,000 р. отчислено въ неприкосновенный капиталъ и обращено на покупку % бумагъ, достигшихъ нынѣ курсовой стоимости около 1500 р. Въ числѣ членовъ общества 10 лицъ состоять пожизненными членами. Больѣ 20 товарищѣ обращались въ комитетъ общества съ разнообразнѣйшими ходатайствами о материальной или нравственной поддержки ихъ. Оказывая помощь на первыхъ порахъ съ особенно тщательнымъ разборомъ, тѣмъ болѣе, что и средства общества еще слишкомъ ограничены, комитетъ за эти пять лѣтъ выдалъ 390 р. ссудъ и пособій, уплатилъ 135 р. за воспитаніе дочери одного орловца, внесъ 90 р. за лечение больного товарища, нѣсколькоимъ лицамъ оказалъ содѣйствіе въ пріисканіи мѣстъ, ходатайствовалъ за другихъ, которымъ однако было отказано по отсутствію вакансій, и только въ трехъ случаяхъ былъ вынужденъ отклонить просьбы по неудовлетворительности отзыва о просителяхъ. Такой хотя и разнородный, но весьма ограниченный кругъ дѣятельности общества объясняется до нѣкоторой степени малою распространенностью свѣдѣній объ немъ. Въ устраненіе этого обстоятельства, кромѣ замѣтокъ въ газетахъ, комитетъ собираетъ свѣдѣнія отъ воинскихъ частей, учрежденій и заведеній воинскаго вѣдомства о всѣхъ служащихъ въ нихъ орловцахъ и посыпаетъ каждому товарищу свои отчеты и уставы. Такая мѣра приводить къ отраднымъ результатамъ, привлекая членовъ даже изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ государства, при чемъ большинство орловцевъ выражаетъ живѣйшія симпатіи какъ самой идеѣ общества, такъ и направленію его дѣятельности. Надо надѣяться, что предстоящее 5-го декабря общее собраніе членовъ общества (въ офицерскомъ собраніи арміи и флота, въ 8 часовъ вечера) соединить всю дружную семью проживающихъ въ столицѣ бывшихъ орловскихъ кадетъ въ общей ихъ заботѣ образовать прочный фондъ для помощи нуждающимся товарищамъ и расширить горизонты комитета общества посильнымъ содѣйствіемъ въ облегченіи устройства тѣхъ лицъ, которыхъ хотѣли бы и могутъ трудиться, но лишены этого по недостатку мѣстъ или влиятельной поддержки.

Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бан-
дероли, по которой спрашивающему высыпается
«Развѣдчикъ», будуть оставляться безъ послѣ-
ствій.

Вопросъ № 2410. Въ военное время кто старше: заурядъ-
прапорщикъ или подпрапорщикъ?

Ответъ. Общий смыслъ всего «Полож. о заурядъ-прап.», которые остаются все-такиunterъ-офицерами допущенными лишь къ исполненію офицерскихъ обязанностей, при чемъ и въ отношеніи исполненія обязанностей службы они приравниваются лишь къ прапорщикамъ, тогда какъ подпрапорщики приравниваются въ этомъ отношеніи къ подпоручикамъ, не оставляя сомнѣнія, что подпрапорщики и въ военное время старше заурядъ-прапорщика, не говоря уже о мирномъ отно-

